

ЛЮБИМЫЙ

ДЕТЕКТИВ

**СМЕРТЕЛЬНЫЙ АЛЬЯНС,
ИЛИ
БОЙ БЕЗ ПРАВИЛ**
Григорий Башкиров

Григорий Владимирович Башкиров

Смертельный альянс, или Бой без правил (сборник)

Серия «Любимый детектив»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=35240094

Смертельный альянс, или Бой без правил (сборник): Вече; Москва; 2018

ISBN 978-5-4444-5834-1

Аннотация

В книгу известного петербургского автора классических детективов Григория Башкирова вошли два его остросюжетных романа: «Фабrikатор» и «Смертельный альянс, или Бой без правил». В первом из них у сотрудника полиции похищено табельное оружие, а на следующий день совершено убийство инкассатора. Становится ясно, что за всем этим стоит профессионал, и он не остановится... Во втором – по заказу уголовного авторитета жестоко убит сотрудник уголовного розыска. Преступники переступили черту, ими перечеркнуты все правила! В свою очередь, оперативники оставляют за собой право биться без правил – насмерть!

Содержание

Фабрикатор	5
Глава 1	5
Глава 2	28
Глава 3	42
Глава 4	61
Глава 5	85
Глава 6	93
Глава 7	105
Конец ознакомительного фрагмента.	113

**Григорий Владимирович
Башкиров
Смертельный альянс, или
Бой без правил (сборник)**

© Башкиров Г.В., 2018

© ООО «Издательство «Вече», 2018

* * *

Фабrikатор

Глава 1

Февраль. Воскресенье

Стрелки настенных часов показывали половину восьмого. Оставалось полчаса. Ровно в восемь смена закончится. Раз в три дня Ольга Лапина заступала на суточное дежурство в большом мрачном здании Военно-исторического архива. В полку ведомственной охраны она служила восьмой год, имела звание сержант милиции и любила свою работу. Ее устраивало все: условия труда, дружный коллектив, относительно высокая зарплата и, главное, график. Отработав сутки, она следующие три дня могла полностью посвящать дочке. С мужем Ольга развелась, когда Маринке было два года, и воспитывала ее одна. Бывший муж, сразу после развода, убыл в неизвестном направлении и до сих пор так и не объявился. Случалось, звонил по телефону, интересовался дочерью. Иногда по почте переводил чисто символические денежные суммы. Ольга на алименты не подавала принципиально, считая ниже своего достоинства бегать по судам и вымаливать крохи. Обеспечить дочь она могла сама, тем более с бывшей свекровью у нее сохранились теплые отношения. Людмила Михайловна относилась к невестке по-род-

ственному и совсем не одобрила решения сына уйти из семьи. Будучи детдомовской, Ольга искренне полюбила свекровь и стала называть ее мамой, что последняя приняла с нескрываемой радостью. От внучки же Людмила Михайловна была без ума и всячески ей потакала и баловала. Хотя Ольга считала некоторые щедрости бабушки излишними, но смотрела на это снисходительно. Сейчас Марине было шесть лет, но в ясли и детский сад она не ходила – Людмила Михайловна встала горой. «Никаких государственных учреждений, – однажды отрезала она. – Ребенок должен получить воспитание в семье». Будучи по профессии педагогом с многолетним стажем, она лично взялась за Марину, и та уже в три года бегло читала, знала много стихотворений и для своего возраста была весьма развитым и сообразительным ребенком. В настоящее время по программе Людмилы Михайловны полным ходом шел процесс подготовки к школе.

Ольга сделала записи в журнале приема-передачи дежурства и включила электрический чайник. Совсем скоро она покинет здание и поедет за Мариной. Выходные дни были расписаны: поход в зоопарк, посещение кукольного театра и катание на коньках, которое дочь любила особенно.

Заварив крепкий чай, Ольга достала чашку и печенье, когда снаружи раздался звонок. Она машинально посмотрела на часы, которые показывали без пятнадцати восемь. «Лидка пораньше пришла, молодец!», – с радостью подумала Лапина и направилась к двери. Отомкнула щеколду, и дверь

от сильного рывка распахнулась. Это была не Лида. Ольга испуганно отшатнулась. Громкий хлопок выстрела заглушил ее вскрик. Лицо обожгло и пронизало резкой нестерпимой болью. Закрывшись ладонями, Ольга опустилась на колени и завалилась на бок. Последнее, что промелькнуло в сознании, была дочка.

Неизвестный аккуратно переступил через бесчувственное тело, склонился и расстегнул кобуру. Макаров и запасная обойма перекечевали в карман его куртки. Мельком взглянув на Ольгу, он развернулся и быстро вышел из здания. Свернул за угол и вышел с территории архива через заранее открытую калитку на соседнюю улицу. Темно-серая грязная «Лада» ждала его с включенным двигателем. Сев на переднее сиденье, он скинул капюшон с головы.

– Все нормально? – поинтересовался водитель.

– Поехали, быстро!

Машина резко сорвалась с места. Оказавшись на окраине города, «Лада» остановилась.

Неизвестный переоделся в дубленку, а куртку бросил на заднее сиденье.

– Я позвоню, – сказал он и вышел.

Когда машина скрылась из виду, поднял воротник и нагнул на глаза меховую шапку. Пригнувшись от ветра, направился в сторону ярко светившейся в темноте вывески «Милиция». Отряхнув ботинки от налипшего снега, нажал кнопку звонка. Дождлся, когда запищит электрический за-

мок, и дернул дверь на себя.

* * *

Дежурства по городу близились к финалу. Сутки прошли относительно спокойно, если не считать пару выездов на группы. В первом случае в подвале расселенного дома строители обнаружили окоченевшее тело мужчины, по внешнему виду бродяги. Поскольку никаких внешних признаков насилия при осмотре обнаружено не было, следователь принял решение подождать результатов вскрытия и судебно-медицинского исследования. В другом же случае – обычная бытовуха, где убийца был задержан местными сотрудниками и водворен в камеру.

Как обычно, в шесть часов утра я в дежурной части получил сводку происшествий и плотно сел на телефон. В течение часа я обзванивал районные подразделения и выяснял обстоятельства совершенных за сутки преступлений по своей линии – убийств и других посягательств на неприкосновенность личности наших граждан. Все это я обязан доложить на ежедневном утреннем совещании у начальника отдела Котова в понедельник, то есть завтра.

Я – старший оперуполномоченный второго – убойного отдела Управления уголовного розыска, майор милиции Георгий Борисов. В отделе работаю давно, начинал еще лейтенантом, с момента реорганизации, вызванной небывалым ро-

стом количества убийств и, как следствие, обрушением показателей. Отдел расширили за счет лучших районных кадров. Сейчас я не могу представить, как можно было успешно раскрывать 98 % убийств. Видимо, сыщики были более мастеровитые и опытные, а убийства менее изощренные. Правда, были и исключения. Нельзя сказать, что я и другие опера не умеем работать. На нашем счету десятки изобличенных убийц, но общую тенденцию к падению выровнять никак не удавалось, хоть лопни!

Закончив все формальности, я прилег на диван. Как сказал бы старший опер отдела Анатолий Птицын, а если попростому, то Воробей, «придавить харю на часик». Я тут же погрузился в сладкую дрему. Меня разбудила прерывистая резкая трель телефона оперативного дежурного по городу. Кряхтя и матерясь вслух, я дотянулся до трубки.

– Алле...

– Борисов, спишь? – раздался резкий голос помощника оперативного Бори Кузьмина.

– С чего ты взял? – недовольно проговорил я. – А вообще-то имею право прилечь.

Сам утренний звонок из дежурки в это время ничего хорошего не предвещал, да и Борин голос мне не понравился.

– Собирайся, оперативная группа уже готова!

– Случилось-то что?

– Тяжело ранен сотрудник милиции! Преступник завладел табельным оружием! Больше ничего не знаю! Поезжай и

разбирайся! – Боря говорил отрывисто и зло.

– Успокойся, сейчас спущусь, – сказал я и встал.

Это и есть закон подлости в классическом проявлении. Если все так и есть, как говорит Кузьмин, то зависну я на работе как минимум до вечера. Пока разберутся, пока шеф определит, кто делом будет заниматься, пройдет уйма времени. Пока радовало единственное, что район не мой и не придется с головой окунаться в это шкурное дело. А что дело непростое, было ясно как свет божий: тут и сотрудник милиции и похищенный ствол. В общем, полный набор для непрерывного контроля и регулярных визитов высокопоставленных клерков всех мастей. А это очень мешает работе. Кроме того, натурально нервирует руководителя опергруппой, которым на первых парах буду являться я, и прочих исполнителей.

С этими невеселыми мыслями я спустился в дежурку, где меня уже поджидали следователь прокуратуры и эксперт-криминалист. В судебном медике необходимости не было – потерпевшую уже увезла «скорая помощь». Мы все вместе вышли из Главка и направились к машине. Я увидел кинолога со здоровенным розыскным псом. Вот его присутствие меня удивило. Какому умнику пришла в голову идея мучить несчастное животное в таких погодных условиях, где его применение было бесполезным? Снег валил и валил не переставая.

Охрана места происшествия была обеспечена надежно. У входа в здание архива стоял атлетического сложения постовой милиционер и никого не пропускал, несмотря на ранги и чины.

– До приезда оперативной группы не положено, – непрерывно повторял он.

«Молодец, знает службу!» – мысленно похвалил я его и, представившись, вместе с другими членами опергруппы зашел внутрь.

Пока следователь оформлял протокол, я и криминалист сняли информацию с камер видеонаблюдения, которых было всего две. Одна в помещении и ориентирована на рабочее место охранника, чтобы спать на посту было неповадно. Другая камера над входной дверью фиксировала небольшой участок территории непосредственно перед зданием. Вот в этом ракурсе я увидел подходящего к двери мужчину в надетом на голову капюшоне. Определить цвет куртки и приблизительную внешность преступника было невозможно из-за отвратительного качества видеозаписи. Пробыв в помещении ровно тридцать восемь секунд, он вышел на улицу и, вильнув влево, исчез из поля зрения.

– Информация исчерпывающая, – проворчал я, поглядев на эксперта. Тот утвердительно кивнул.

– Послушайте, уважаемый, – обратился я к плотному майору, заместителю начальника полка ведомственной милиции Кравцову. – А как давно проверялась данная аппаратура? – Я указал рукой на видеокамеры.

– Согласно регламентным работам, – отчеканил он. – Проверка проводится специалистами фирмы-поставщика.

– А почему не отделом вневедомственной охраны? – спросил я.

– Нам их условия не подошли.

– Понятно, – сказал я. – Искали, что попроще и подешевле.

– Видите ли, – заметил Кравцов, – данный объект имеет свою специфику, это же не Эрмитаж. Штат сотрудников невелик и постоянный. Посетители строго учитываются. Никогда раньше никаких происшествий здесь не было.

– Не было, не было и вдруг случилось, – проворчал я.

– Хотите знать мое мнение? – вдруг спросил Кравцов. – Уверен, что преступник хорошо знал структуру охраны. Например, график несения службы сотрудниками и то, что они вооружены.

– Не понял? – я внимательно посмотрел на Кравцова.

– Дело в том, что неоднократно решался вопрос о необходимости вооруженного поста в архиве. Одно время сотрудники вооружались, потом несли службу без оружия. Недавно вновь вооружили. – Кравцов тяжело вздохнул. – На свою голову.

Это было уже интересно. То, что преступник имел сведения об объекте, было ясно с самого начала. Но знание им нюансов определенно вносило свои коррективы в общую картину преступления.

– Спасибо, – поблагодарил я майора. – То, что вы сообщили, очень важно. Поэтому прошу вас срочно подготовить списки всех сотрудников – работающих и работавших на этом объекте, в том числе уволенных.

– На это потребуется определенное время. Надо поднимать графики. При служебной необходимости были замены сотрудниками с других объектов.

– Ничего страшного, главное, чтобы данные были объективными, – сказал я.

Когда с майором были решены все вопросы, я решил поговорить со сменщицей Ольги Лидией. Именно она первой оказалась на месте происшествия. Лидия ничего существенного добавить не могла. Рассказала, что прибыла на работу в восемь часов и обнаружила Ольгу. Вызвала «скорую помощь» и доложила дежурному, после чего неотлучно находилась рядом с Ольгой.

– Послушайте, Лида, – спросил я, когда она закончила, – а кому, кроме вас, она могла открыть дверь? Знакомому, например?

– Нет, – недолго подумав, ответила Лида. – Оля к работе относилась очень серьезно. Да и, подумайте сами, зачем знакомому рано утром приходить на объект? И потом, если

бы это был кто из знакомых, то в помещение прошел. Здесь же от двери стреляли. Она наверняка открывала дверь мне. Я часто приходила раньше, Ольга тоже так поступала. Мы вместе долго работаем.

«Вот они какие! – подумал я. – “Пришла, ушла пораньше...”» Впрочем, я не осуждал их. Женщина есть женщина – всегда домой спешит в отличие от нас, мужчин.

И все же я в разговоре с Лидой почерпнул полезные для себя сведения. Преступник наверняка хорошо знал эту парочку.

Меня позвал эксперт.

– Вот, посмотри, – на его ладони лежали несколько кусочков металлической сечки – мелко нарубленной тонкой проволоки. – Из стенки наковырял. А вот это в снегу нашли у калитки, – он достал прозрачный пакет с неким устройством, состоящим из металлической трубки, прикрученной проволокой к деревянной рукоятке.

– Самопал, что ли? – я осторожно взял оружие за ствол.

– Именно! – Эксперт аккуратно сложил вещественные доказательства в полиэтиленовый пакет и положил его в папку. – Какое-то допотопное устройство. И знаете, ведь убить из такой штуковины весьма затруднительно, но вызвать болевой шок и обездвижить вполне реально.

– Получается, что неизвестный убивать не хотел, а выстрелил в голову намеренно, чтобы не быть узнанным?

– Сами думайте, – пожал плечами эксперт и направился

к машине.

Подошедший местный оперативник сообщил, что установил свидетеля, который видел автомашину, стоявшую на Парковой улице, но на модель и цвет не обратил внимание.

Вот и все, что удалось выяснить по «горячим следам». Не много, но и не мало. Было над чем поразмыслить и работать. Еще оставалась Ольга. Ее показания, возможно, и прояснят ситуацию, но на это я, учитывая все обстоятельства, рассчитывал мало. Осталась бы живой и здоровой!

Снегопад закончился, наступил поздний зимний рассвет. Группа, завершив работу, собралась ехать в Главк. Я хотел возвратиться вместе со всеми, но все же решил позвонить Котову. Из помещения охраны связался с шефом. Подробно доложил обо всем. Котов по ходу разговора задал несколько вопросов, затем обрадовал меня.

– Ты полностью владеешь ситуацией, поэтому обосновывайся на базе территориального отдела и организуй работу. Преступление очень серьезное. Уже из ГУУРа (Главное управление уголовного розыска МВД России) звонили и пока только интересовались... Понимаешь? – негромко, но жестко, спросил Котов. – К тебе направлю Мухина. Так что работай, вечером доложишь. – Шеф положил трубку.

– Ты скоро определишься?! – нервозно дергал хилыми плечами следователь. – Только тебя ждем!

– Довезите до отдела милиции. Там и оставьте. – И угрюмо добавил: – Видимо, навсегда.

Оказавшись в местном отделе, я сразу прошел в кабинет заместителя начальника по уголовному розыску Ивана Агеева, с которым раньше часто пересекался по совместной работе. Иван ни разу не дал повода разочароваться в нем. Невысокий и очень подвижный, он отличался оперативной смекалкой и гостеприимством, которое было особенно ценным качеством Агеева. Смекалистых и грамотных сотрудников было множество, а Иван – один.

– Привет, – Агеев вышел навстречу, крепко пожал мою руку и хитро сощурился: – Что будешь пить? Чай, кофе?

– Если есть, то чай, покрепче, – сказал я и тут же предостерегающе поднял руку, увидев, что Иван полез в сейф. – Нормального чаю завари, а то засну прямо у тебя в кабинете после суток.

– Понял. – Иван закрыл сейф и включил чайник.

Работы было навалом. В первую очередь необходимо сколотить оперативную группу из толковых сотрудников, а их местное руководство откомандировывало под начало Управления уголовного розыска с большой неохотой, только после суровых звонков сверху.

Агеев врубился сразу.

– Слушай, Жора, я откомандирую тебе классного парня, отвечаю! На этом и остановимся. Идет?

– Кто такой? – спросил я. – Если этот, – я щелкнул пальцем по горлу, – то даром не надо.

– Что ты, что ты, – замахал руками Иван. – Курсант школы

милиции. Хоть и молодой сотрудник, но рвется в бой – еле сдерживаю.

– Если рвется, то подойдет, – согласился я, понимая, что с Ивана, как с «драного козла», хоть шерсти клок! Все равно выкрутится.

– Вот и договорились, – довольно потер руки Агеев. – Сейчас вызову.

Он снял телефонную трубку:

– Сашка! Бегом ко мне!

* * *

В дверь кабинета аккуратно постучали.

– Открыто, – крикнул Агеев.

Я посмотрел на дверной проем, где, пригнув голову, застыл высоченный парень.

– Разрешите, Иван Николаевич? – спросил он, на удивление мягким высоким, никак не вяжущимся с богатырским телосложением, голосом.

– Заходи, Саша, – махнул рукой Иван.

Тот протиснулся в дверной проем и остановился напротив стола Агеева. Саша был жгучим брюнетом с карими цыганскими очами, в строгом костюме и при галстуке. Его взгляд, открытый и наглый, внушал доверие.

– Представлять тебя товарищу из Главка я должен? – вопросительно посмотрел на сотрудника Иван.

– Извините, – Саша сделал шаг в мою сторону, выпрямился «во фронт» и отрапортовал: – Ковалевский Александр Михайлович, старший сержант, курсант высшей школы Министерства внутренних дел. Нахожусь в отделе уголовного розыска на практике.

– Здравствуйте, – я пожал ему руку и представился: – Будем работать вместе. Об утреннем происшествии в курсе?

– Так точно, товарищ... – Ковалевский вопросительно посмотрел на меня.

– Майор, – подсказал я. – Но званиями прошу не козырять, мы не кино снимаем. Называть меня можете по имени-отчеству, если для вас это слишком длинно, допустимо только по отчеству, не обижусь.

Затем слово взял Агеев. Он поднялся из-за стола и, засунув руки в карманы, помятых в коленях брюк, зашагал по кабинету:

– Значит, так, парень, ты попал! Осознай для себя, что откомандирован в оперативную группу по раскрытию особо тяжкого преступления. С этой минуты подчиняешься только старшему оперативной группы. О выходных и проходных забудь сразу! Все телодвижение совершаешь только с его, Владимира, разрешения. – Агеев, хитро прищурившись, посмотрел на оторопевшего Ковалевского и вздохнул: – Повезло тебе, Ляксандр. Бесценный опыт получишь! Сразу такое дело! Честно говоря, сам завидую! – В голосе Ивана промелькнул сарказм, но курсант был ошарашен свалившейся

на его голову ответственностью и с серьезным видом слушал напутствие начальника.

– Неужели хочешь лично поработать? – спросил я, когда Агеев закончил.

– С удовольствием, – ответил тот вполне серьезно. – Только начальство не разрешит.

– Могу пойти тебе навстречу, – я взял телефонную трубку. – Один звонок – и мы вместе!

– Да ладно, – отмахнулся Иван, – в следующий раз. – Кто кроме меня текучкой заниматься будет?

– Владимирыч, – обратился ко мне Ковалевский, быстро сориентировавшийся в вопросе субординации, – что мне делать?

Вопрос поступил интересный. Если бы я сейчас знал, что делать, то побежал бы впереди всех. Но озадачить личный состав было необходимо, чтобы не расслаблялись. Кроме того, некоторые мероприятия никогда не бывают лишними. Поэтому я решил провести вводную беседу и инструктаж одновременно:

– Скажу прямо, это дело трудное и опасное. Преступник покушался на сотрудника милиции, чтобы завладеть оружием. Для чего? Чтобы совершить другое преступление, думаю, не менее тяжкое. Где? Не знаю! Когда? Думаю, что скоро. Кто он? Пока не знаю. Это предстоит выяснить нам. Что известно? Пока очень мало. Информацию надо добывать. Каким образом? Для начала отработать всю прилегаю-

щую к зданию архива территорию. Вспомните слова Глеба Жеглова: всегда найдется человек, который что-то видел или слышал. Поэтому, Саша, сейчас поработаешь личным сыском на территории, прилегающей к зданию архива. Меня в первую очередь интересуют люди, находившиеся сегодня около восьми часов утра в районе улицы Парковой. Вопросы есть?

– Нет, – очень серьезно сказал Ковалевский. – Разрешите идти?

– Иди. Если что интересное узнаешь, звони Агееву, а он тебя со мной свяжет.

Об автомашине я Александру намеренно не сказал, чтобы не заикливался на уже имевшихся сведениях.

* * *

Подъехал опер нашего отдела Игорь Мухин.

– Привет, насекомое! – поприветствовал я Игоря.

– Здорово, – мы обменялись рукопожатиями. Затем в выделенном Агеевым кабинете я рассказал ему известные обстоятельства и подробности преступления. Слушая меня, Игорь делал пометки в блокноте.

– Знаешь, что я думаю, – сказал Мухин. – Надо с Михеевой Лидии начать. Что-то не очень мне нравятся такие совпадения.

– Вот и займись, – сказал я. – Хотя не думаю, что она по-

другу подставлять стала бы. Да и сложности могут возникнуть, она же сотрудник. Без санкции свыше не позволят серьезные мероприятия проводить. А без них, как ты ее проверишь?

– Давай я прокину ее по своим каналам, – сказал Игорь. – Ты же знаешь, что возможности у меня есть.

Я промолчал. Так называемые каналы Мухина я знал, и информация, полученная по ним оперативно, без запросов и бюрократической волокиты, нередко оказывала нам реальную помощь. Секретным каналом Игоря был некий молодой человек, компьютерный хакер по имени Рома (а может, вообще и не Рома). Но не простой, а золотой – высшего разряда. Его Игорек лично прихватил на некой противозаконной деятельности и затем помпезно отмазал, потому что доказательства в отношении Ромы оказались хлипкими и недостаточными для привлечения к ответственности. Роме этого знать было необязательно, поэтому все было обставлено Мухиным вполне профессионально. В результате он получил обязанного ему по гроб жизни ценного кадра. Рома неизвестно как вскрыл базу данных некой очень солидной государственной организации, откуда периодически черпал актуальную информацию. Ей он попытался втайне приторговывать. Но после того, как Игорь прижал его к стенке и пообещал отправить на нары, прекратил злоупотребления и работал с этой базой исключительно по заказу Мухина и только в его интересах. Об их дружбе знали немногие, в том числе

я, но в лицо Рому никто, кроме Мухина, не видел.

– Ну, так что? – переспросил Игорь, видя мое замешательство.

– Да проверь на здоровье. Все равно никакой конкретики нет. – Лично я в причастность Михеевой к преступлению не верил.

Зазвонил телефон. Агеев сообщил, что прикомандированные к группе сотрудники собрались в актовом зале. Вместе с Мухиным мы поднялись на второй этаж отдела.

Их было шесть человек, разного возраста и опыта работы. «Для воскресенья неплохо», – подумал я, приплюсовав сюда уже убывшего на задание Ковалевского. Мысленно похвалил руководство районного управления за оперативность.

Поставив всем задачу, мы с Мухиным вернулись в кабинет. Игорь тут же связался с Ромой и договорился о встрече. Мухин шифровался, используя специфический жаргон и термины, поэтому я ничего не понял. Это меня нисколько не задело. Если Рома действительно в цене, то его надо беречь. В этом Мухин был прав на все сто.

Игорь оделся и убыл на встречу. Я остался в кабинете один. Теперь можно было поразмышлять в спокойной обстановке.

В первую очередь я на листе бумаги набросал план работы и вместе со списком оперативной группы положил в картонную папку-скоросшиватель, которую аккуратно подписал. В

этой папочке будут скапливаться все документы по делу, она располнеет и, возможно, станет бесценной. Кроме того, я всегда и во всеоружии могу встретить любого проверяющего. А если серьезно, то аккуратное ведение документов и ежедневный скрупулезный анализ поступающей информации очень важный момент, которым многие молодые оперативники пренебрегают. Конечно, побеждать с наскока, когда тебе сплошь и рядом фартит, всегда приятно и не особо хлопотно. Но фортуна дама ветреная и очень быстро разворачивается к везунчику тылом, как бы показывая, кто главный. Что же делать? Ведь не придумано еще иного пути к успеху, как ежесуточно нудный, кропотливый, отнимающий кучу сил и нервов труд. Но пока это единственная тропа, ведущая к триумфу сыщика. Некоторые это внутренне не приемлют и осознают, что захватывающие погони и отчаянные перестрелки это не про них. Что работа опера вовсе не увлекательная и захватывающая, как виделась в мечтах. Скорее полный ежедневный отстой. Кто-то увольняется и благополучно реализует свой потенциал в иных сферах деятельности. Другие, что по шустрее, перебираются в более доходные службы, где если и терпеть, то есть за что. Ну и бог с ними! Каждый волен выбрать свой путь.

* * *

Дверь кабинета распахнулась, и на пороге нарисовался

Ковалевский, всей своей огромной фактурой. Судя по горящим глазам и всклокоченной шевелюре, я понял, что он готов сообщить мне важную новость.

– Владимирыч! Раскрыли! Можно брать! – Ковалевский устало плюхнулся на диван.

– А если хоть немного по существу дела? – спросил я, не особо веря в удачу.

– Когда я от вас ушел, то я подумал, что свидетель мог находиться на улице. А кто в воскресенье может рано утром быть вне дома? Дворники и собачники. Нашел я местного дворника в доме, что на Парковой улице. Тот нам несколько адресов дал, и понимаете, в цвет попали!

– И что? – Я уже для себя отметил, что мозг курсанта работает в правильном направлении, и это меня порадовало, но его эйфорию я не разделял.

– А то, что почти сразу нашел мужика, который видел стоящую автомашину и, главное, номер записал. Подозрительной она ему показалась. Улица глухая, а в доме такой машины ни у кого нет. Вот он, номер! – Саша торжественно протянул мне небольшой листок бумаги. – Сейчас владельца установим и можно брать.

– Не беги впереди паровоза, – я немного остудил его рабочий пыл. – Сейчас проверим, а потом и решать будем.

Я связался с дежурным по городу и через пару минут у меня на столе лежали данные о машине и ее владельце. Как я и предполагал, машина числилась в угоне. Пропажу обна-

ружил хозяин в девять часов утра.

А что, все сходится: день выбран удачно – выходной, когда люди отсыпаются. На улице малоллюдно, для угона это время самое подходящее. Преступник рисковал, если бы попал в поле зрения ГИБДД, но на то он и преступник. Правда, нельзя было исключить вариант, что он не особенно опасался проверки на дороге, потому что имеет удостоверение. Возможно, он из нашей конторы. Это уже версия, которую необходимо отработать. Кстати, об этом же я говорил с заместителем начальника полка и скоро в мое распоряжение от него поступят списки.

– Значит, пустышка? – разочарованно протянул Ковалевский.

– Вообще нет, – успокоил я его. – Ты молодец, правильно и оперативно сработал. А сейчас поезжай к потерпевшему владельцу автомашины и поговори с ним, может, что и вспомнит.

В интересах дела я решил пока использовать Ковалевского индивидуально. Хотелось посмотреть на перспективу. По первым впечатлениям с головой у курсанта было все в порядке. Но самое главное Ковалевский хотел работать. А опыт придет. Это дело наживное, тем более с его энергией и желанием.

Вечером я принял отчеты сотрудников о выполненной работе. К сожалению, никакими новыми данными дело не обросло. Беседа с владельцем угнанного автомобиля ничего не

дала. Ковалевский искренне сокрушался, что не удалось отличиться. Домой он не спешил, и это мне понравилось. Плох тот опер, который вечером поглядывает на часы. К тому же поступил звонок дежурного, что угнанную машину обнаружили на северо-западе города. Ковалевский напросился туда съездить вместе со мной.

– В дежурной машине места всем не хватит, – предупредил я его.

– Доберемся на моей лайбе, – ответил он. – Потом вас до дома доведу.

Лайба Ковалевского представляла собой пятнистый от грунтовки автомобиль марки «Опель» с заляпанными грязью номерами, на деле оказавшийся очень шустрым. Управлял машиной Ковалевский уверенно, и мы быстро доехали до места. Проезд между двумя старыми, расселенными пятиэтажками был безлюден. Жигули стояли рядом с кучей строительного мусора, перегораживая и без того узкую дорогу. Сверкая неоновыми маяками, подъехала машина с оперативной группой. Молодой следователь приступил было к работе, но быстро одумался и предложил провести осмотр машины завтра в гараже районного управления. Я не возражал. Сфотографировав место происшествия, эксперт убрал фотокамеру в кофр и залез греться в оперативный автомобиль. Отследив погрузку вещественного доказательства на платформу эвакуатора, мы разъехались. Ковалевский привез меня домой и, газанув плотным облаком едкого дыма, уехал.

Оказалось, что Саша живет недалеко от меня, что в плане работы было очень удобно.

Несмотря на очень поздний час, жена не спала и ждала меня. Сын сладко посапывал в своей кровати. Проглотив вкусный обильный ужин, я поцеловал ее и завалился спать.

Глава 2

Понедельник

В семь тридцать утра, когда я брился в ванной, позвонил Ковалевский и сообщил, что ждет внизу, чем меня озадачил. Я всегда настороженно относился к подчиненным сотрудникам, пытавшимся с первых же дней сблизиться и перейти на «короткую ногу». В основном ими преследовалась строго определенная цель: войти в доверие к руководителю оперативной группы, находиться всегда рядом и не заниматься черновой, наиболее трудоемкой работой. Если Саша преследовал именно эту задачу, то зря. Сотрудников я оценивал прежде всего по деловым качествам, и данные варианты со мной никогда не прокатывали. Тем не менее в настоящий момент я его поступок посчитал весьма полезным для дела.

Наскоро перекусив, я оделся и вышел на улицу. «Опель» Ковалевского, урча двигателем, ждал меня у подъезда.

– Здорово. – Мы обменялись рукопожатиями. – С чего вдруг?

– Так ведь живем рядом, – искренне удивился Саша. – Почему до работы вместе не доехать, тем более погода – врагу не пожелаешь!

– Да нет, все нормально, – успокоил я его. – Спасибо.

– Куда едем? – спросил Александр.

– В управу.

Машина тронулась с места. Некоторое время мы ехали молча, но я заметил, что Ковалевский морщит лоб, что-то напряженно обдумывая.

– Владимирыч, – наконец заговорил он. – Если ты думаешь, что я под тебя подкатываюсь, то зря.

– Откуда ты взял? – Я повернулся к нему.

– Говорили, – уклончиво ответил Саша.

– А чего переживаешь? – спросил я.

– Понимаешь, – я хочу работать, по-настоящему, быть в курсе дела. Мне это интересно. Это мое!

– А бегать по адресам кто будет, дядя?

– Да нет, ты не понял, – сказал Ковалевский. – Я хочу работать в группе постоянно до конца. Хочу найти преступников и взять. А не так: сходи, принеси, а через неделю, до свидания! Ступай, Саня, стажироваться в другом месте.

– Так ведь практика когда-то закончится, все равно прощаться придется.

Ковалевский удивленно посмотрел на меня:

– Так это через три месяца будет! Мы что? Раскрыть не успеем? Времени полно!

Сашин оптимизм и вера в удачу меня поразили.

– Если ты думаешь, как сказал, то мы сработаемся, – я протянул руку, которую он крепко пожал.

Мы припарковались на соседней улице и пешком дошли до здания Главка. Я выписал пропуск на Ковалевского и провел его в свой кабинет. Позвонил шефу. Котов находился на

месте.

– Проходи, садись, – Котов привстал и протянул мне руку. – Докладывай!

Я очень подробно рассказал все, что было известно.

– Версии есть? – спросил Котов.

– Какой-то определенной пока нет, но думаю, что преступник определенно имеет или имел непосредственное отношение к объекту, и Лапина могла его знать. Списки сотрудников ведомственной охраны я заказал.

– Поторопи! – Котов постучал по столу тыльной стороной остро отточенного карандаша. – Кстати, местных судимых и несовершеннолетних отрабатывать начали?

– Да, – соврал я. Хотя эту версию нельзя было сбрасывать со счета, но в нее я не верил.

Зазвонил телефон на столе Котова. Он некоторое время молча слушал. Затем положил трубку.

– Птицын из больницы звонил. С Лапиной разговаривал. К сожалению, ничего нового она не сказала. Нападавшего негодяя рассмотреть не успела, но утверждает, что это высокий мужчина. Хотя если она – «метр с кепкой», то в ее глазах все, кто ростом выше ста семидесяти, – высокие.

– А как она сама? – спросил я.

– Множественные ранения мягких тканей лица и шеи. Операцию уже сделали. Глаза не пострадали, вовремя закрыть успела. Скоро поправится.

Котов сделал запись в блокноте и поднял на меня глаза.

– Есть что еще?

– Пока нет. Могу идти?

Котов кивнул:

– Иди, работай. Ежедневно докладывай и держи в курсе.

Если нужно мероприятия провести, определись и позвони. Не тяни. Нам руководство пока карт-бланш выдало. Есть с кем?

– Определюсь, – ответил я, вспомнив про Лидию.

* * *

Хотя в профессионализме Воробья я ни секунды не сомневался, все же решил лично поговорить с Ольгой Лапиной.

Через полчаса я и Ковалевский были в больнице. Предъявив на вахте служебные удостоверения, поднялись на отделение челюстно-лицевой хирургии. Лапина находилась в двухместной палате одна. Вторая кровать была аккуратно застелена больничным покрывалом и пустовала. Ольгино лицо было забинтовано, целиком, не считая прорезей для глаз. На шее тоже была повязка, с небольшими бурыми пятнами, впитавшейся крови.

– Здравствуйте, Ольга. Я старший оперуполномоченный управления уголовного розыска Борисов. Занимаюсь вашим делом. Мы можем поговорить?

Лапина повернула голову в мою сторону и села.

– Вы лежите, – предостерег ее я, – вам, наверно, нельзя вставать.

– Все нормально, – сказала Ольга, принимая удобное положение. – Но у меня недавно был ваш сотрудник.

– Между тем мне хотелось бы поговорить еще раз, лично.

– Что вас интересует? Я рассказала Анатолию Алексеевичу все, что знала.

Я уже обратил внимание на то, что Лапина вовсе не метр с кепкой. Передо мной сидела вполне рослая женщина, думаю, около ста семидесяти сантиметров ростом. На всякий случай я поинтересовался ее антропометрическими данными и оказался почти прав.

– Я вас слушаю, – через прорези в повязке блеснули ее глаза.

– Ольга, расскажите мне все подробно о том, что случилось. Может быть, вы кого-то подозреваете?

– Меня об этом уже спрашивали. Я никого не подозреваю.

– Тогда начните с момента заступления на смену.

Лапина ненадолго задумалась, затем заговорила:

– В субботу утром я сменила Лену Артюхину. Все было как обычно. Архив закрыт. Вообще в выходные дни работать спокойно. Посетителей нет. Между нами, можно почитать и своими делами заняться, например, повязать. Периодически я должна совершать обход территории.

– И всегда обходите? – спросил я.

– Почти, ведь если приедет проверяющий, то может ви-

деозапись посмотреть.

– В этот день проверка проводилась?

– Да, в два часа ночи приезжал Лысов, командир взвода.

В журнале проверок есть его подпись.

– Дальше.

– А что дальше? Все, как и всегда: до пяти утра я отдыхала, потом бодрствовала. Ждала Лиду, она должна был пораньше меня сменить. Мы всегда в выходные дни раньше меняемся. Когда в дверь позвонили, я и не сомневалась, что это она пришла. Поэтому в глазок не посмотрела. Потом плохо помню: вспышка, боль, и я потеряла сознание. Слава богу, голову повернуть успела. Глаза целые, а остальные болячки заживут. Правда, лицо рябым останется. – Она попыталась шутить. – Так я замуж больше не собираюсь.

Потом Лапина тяжело вздохнула:

– Боюсь представить, что было бы с Мариночкой, случись страшное. – Ее глаза повлажнели.

– Скажите, в выходные дни внешние ворота открыты?

– Закрываются.

– А каким образом проверяющий офицер и смена заходят?

– Есть калитка за корпусом. У проверяющего есть ключ. Мы, когда выходим в выходные, ключ друг другу передаем. Их у нас два. Один был у меня, другой у Лиды.

– Калитка была закрыта?

– На момент проверки Лысова да.

– А он закрыл, когда уходил.

– Не знаю, я его не провожала, – почему-то обиделась Ольга.

Вот и появилась очередная тема для размышления. Всплывали все новые, доселе неизвестные подробности. Я поглядел на Ковалевского. Он, подавшись вперед, внимательно слушал.

– А что вы можете рассказать про Лиду? – вдруг спросил Саша. – Какие между вами были отношения?

– Наверно, приятельские, – подумав, ответила Ольга. – Лида, конечно, подругой мне не была, но общались по-доброму. Она ведь тоже мать-одиночка. Это, наверно, нас и сближало.

– А кто ее бывший муж?

– Михеев Алексей. Он тоже сотрудник, участковым работает. Хороший такой мужчина был, спокойный, веселый.

– А он на объект к вам приходил?

– Конечно, он же у нас в полку работал. Здесь они с Лидой и познакомились. Четыре года назад он перевелся в район. Вскоре в командировку в Чечню поехал, а потом с Лидкой разбежались. Но вам лучше о нем с Лидой поговорить.

– А после перевода приходил?

– Нет, – удивилась Ольга. – Что ему здесь делать?

– У меня вопросов нет. – Ковалевский посмотрел на меня.

– У меня тоже. – Я встал с табуретки. – Поправляйтесь, Ольга. Ну а если какие к вам вопросы возникнут, не обес-

судьте.

– Да, пожалуйста.

Проводив взглядом ушедших оперов, Ольга легла и задумалась. Сейчас, после разговора с ними, она стала сопоставлять факты. Вдруг она приподняла голову.

– Нет, потом! – произнесла она и откинулась на подушку.

* * *

– Ну что, Владимирыч, вроде как все в цвет получается, – сев в машину, довольно потер ладони Ковалевский. – Ты смотри, работал здесь, с Лидой контактирует, а значит, все знает: и про оружие, и как пройти. И в лицо стреляет, чтобы не узнала. А не убивает, потому что жалко. Все же вместе работали и потом знает, что мать-одиночка! Все сходится. Брать надо этого Михеева! Колоть!

– Не спеши, людей насмешишь! – сказал я, хотя полученная от сержанта Лапиной информация была очень привлекательной.

– Саша, – я повернулся к Ковалевскому. – Вот возьмешь ты Михеева, и что дальше? Он офицер милиции, и наверняка на хорошем счету. При себе ствол Лапиной держит? Полный абсурд. Скорее всего, он опытен и осторожен и с наскока его не подловишь. То, что версия любопытная, я согласен. Все равно реальнее версии сейчас не имеем. Необходимо его взять в активную разработку, тогда увидим, оборо-

ть он или нет. Если же посмотреть с другой стороны, то меня больше всего смущает самопал. Ну не вяжется боевой офицер милиции и самопал.

– Всякое может случиться, – не сдавался Саша. – Я на все сто процентов уверен, что он при делах. А с самопалом может быть и поделеньник.

Сказанное Ковалевским было не лишено логики. Я также склонялся к этой версии. Поэтому, не теряя времени, сразу по приезде в районный отдел доложил о Михееве Котову. Дабы не подставлять Воробья, об источнике информации я распространяться не стал. Котов пообещал завтра решить вопрос о взятии его под наружное наблюдение.

– Сам понимаешь, он офицер и сегодня этот вопрос быстро не решить, придется довариваться, – прояснил ситуацию шеф.

– Я же говорил, что с Лидки начинать надо, – сказал Мухин, узнав о Михееве. – Кстати, Рома про нее некоторую интересную информацию выдал, и адрес Михеева имеется. Завтра побеседую с ней лично.

Вечером, приняв и проанализировав отчеты сотрудников, я закрыл папку. Пора было выдвигаться в сторону дома. Поужинав и позанимавшись с сыном, я лег спать. Телефонный звонок прозвучал поздно ночью.

* * *

Понедельник. 21 час 10 минут

Серая инкассаторская «Волга» подъехала к входу в супермаркет. Это была конечная точка инкассации. Старший инкассатор Алексей Петрович Лебедев вышел из машины. Одновременно с ним с заднего сиденья вылез напарник Эдик, пришедший в службу инкассации совсем недавно. Лебедев был одним из старейших и опытных работников. Иногда Алексей Петрович подумывал о пенсии, но не мог решиться на этот поступок. Здоровье позволяло работать с полной нагрузкой, зачеты по профессиональной подготовке сдавал своевременно и всегда на отличную оценку. Но главное, что Лебедев сросся со службой душой и телом, не представляя себя в иной роли, кроме инкассатора.

Сегодня они сбились с графика. Произошла накладка. Пришлось повторно приезжать на одну из точек. Там в установленный срок не забаулили деньги.

Приняв сумку с деньгами, Лебедев в сопровождении Эдика подошел к машине. Увидев приближающихся коллег, водитель инкассаторской машины разблокировал дверь. Лебедев открыл заднюю дверь и бросил баул на заднее сиденье, где уже лежали несколько мешков с деньгами. Сегодня, как никогда, сумма была очень большая, даже для выдавшего вида Лебедева. Хлопки выстрелов раздались внезапно, почти

в упор. Лебедев увидел, как Эдик осел на снег. Лебедев захлопнул дверь автомобиля, которая тут же заблокировалась. Успел выхватить табельное оружие и произвести один выстрел в подбегавшего мужчину в красной куртке и с пистолетом в вытянутой руке, из которого он палил по инкассаторам прямо на ходу. Лебедев почувствовал сильный удар в бок и упал рядом с Эдиком. Он видел, как «Волга» рванулась вперед, слышал выстрелы еще и еще. Видел убегающего во дворы налетчика. Поднял пистолет и сал ловить на мушку, мелькавшую вдали красную куртку, но бессильно опустил руку.

Когда прибыла милиция и «скорая помощь», Лебедев, зажимая рану рукой, стоял с обнаженным стволом возле врезавшейся в столб «Волги» и никого не подпускал. Внутри машины находился раненный в голову водитель. Только дождавшись представителей инкассации и передав им под охрану мешки с деньгами, Лебедев прошел в машину «скорой помощи».

– Все! Хватит! Завтра же на пенсию заявление подам! – твердил он, пока врач обрабатывал рану.

Другой инкассатор Эдик был убит. Пуля, выпущенная преступником, попала точно в лоб.

Многочисленные свидетели были на удивление солидарны в показаниях. Все видели мужчину в красной куртке. Других примет никто не назвал, так как было темно. Вскоре поступила любопытная информация об угоне. Потерпевший владелец «жигулей» показал, что его машиной завладе-

ли двое неизвестных примерно за сорок минут до нападения. Они вышвырнули владельца из автомобиля, когда тот остановился под светофором. Приметы назвать не смог, так как все произошло очень быстро.

«Жигули» синего цвета обнаружили во дворах за торговым центром.

Экстренно проведенная баллистическая экспертиза определила, что в инкассаторов стреляли из пистолета сержанта Лапиной.

* * *

Я взял телефонную трубку и вышел в коридор. Звонил Воробей.

– Толя, ты на часы смотришь? – спросонку зевая, недовольно пробурчал я.

– Ты никак спишь? – голос Птицына для такого часа звучал неправдоподобно бодро.

– Благодаря тебе уже нет. – Я был зол. Воробей и прежде мог позвонить среди ночи и поинтересоваться, как у меня дела. Хоть мы и были друзья, но в этот момент, подвернись он под руку, я готов был ударить. Конечно, его можно было понять – молодой холостой мужик, почему же ночью не погулять, особенно в нежной компании. Временами ему все надоедало, и мучила бессонница. Тогда Анатолию хотелось просто поговорить с другом. Единственным другом всегда

оказывался я, что очень раздражало жену. Вот и сейчас она вышла заспанная в халате.

– Опять Птицыну не спиться, – громко, чтобы Толя услышал, и очень недовольно проговорила она.

– Слышал мнение коллектива? – спорил я.

– Привет передавай, а хочешь, я с ней сам поговорю, – громко засмеялся Воробей.

– Что звонишь-то?

– Слушай меня внимательно и не говори, что не слышал, – очень серьезно проговорил он. – Совершенно нападение на инкассаторов. Один труп, двое ранены.

Недоброе предчувствие неприятным холодком проникло в сердце.

– Так вот, – продолжил Воробей. – Стреляли из того самого ствола, которым занимаешься.

– Твою мать! – сказал я первое, что пришло на ум.

– А посему, ровно в девять утра подтягивайся в восьмой отдел милиции. Котов уже там. Муху я оповещу. Еще прихвати толковых парней из твоей группы. Работать вместе будем.

Я положил трубку. Ковалевского будить не стал, все равно утром за мной приедет. Потом набрал телефон дежурного по отделу милиции, где работал Михеев.

– Дежурный Павлов, – наконец после минутного ожидания прозвучал хриплый голос.

– Извините за столь поздний звонок. Вы не подскажете,

как участковый Михеев принимает?

– Он до утра работает при дежурной части. Что ему передать?

– А где он сейчас?

– Леха! Возьми телефон, тебя какой-то гражданин спрашивает! – прокричал дежурный.

– Михеев, слушаю вас, – раздался в трубке спокойный голос.

– Скажите, когда вы сегодня принимаете?

– Вообще-то я со вчерашнего дня, с двадцати трех часов работаю. Буду до восьми утра. Если дело неотложное, до этого времени можете подъехать прямо в отдел. Следующие сутки я выходной.

– Спасибо, – сказал я и положил трубку.

В голове стало пусто, и загулял ветер. Заснуть я уже не смог.

Глава 3

Ровно в девять утра я вместе с Ковалевским был в восьмом отделе милиции. Несмотря на относительно раннее время, у отделения небольшими группами стояли сотрудники.

Я попросил Ковалевского подождать в одном из кабинетов и прошел в дежурную часть. Поздоровался с дежурным, представился и спросил, где Котов.

– Все в кабинете начальника отдела, – строго ответил пожилой капитан. – О вас доложить? – поинтересовался он, берясь за телефонную трубку.

– Не стоит, меня там ждут, – ответил я.

– Второй этаж, справа вторая дверь, – пояснил дежурный.

– Разберусь, – сказал я и вышел из дежурки. Где располагалось руководство в типовом здании отдела, я прекрасно знал. Махнул рукой стажерам:

– Пошли за мной.

Временно разместив их в кабинете дежурного оперативника, я поднялся наверх.

– Здравия желаю! – поздоровался я с присутствующими и прошел в кабинет. В прокуренном помещении я увидел Котова, Птицына, начальника криминальной милиции района Седова и следователя городской прокуратуры Виктора Михайлова. Чуть позже появились начальник районного уголовного розыска Чеботарев, начальник здешнего отдела Пузанов и

взмыленный Мухин.

– Проходите, товарищи, садитесь. – Котов указал на стулья у приставного стола. Сам он восседал во главе совещания в кресле Пузанова. Дождавшись, когда все рассядутся по местам и восстановится тишина, Котов заговорил:

– Рассказывать об обстоятельствах совершенного преступления я не стану. Все из вас уже в курсе произошедшего. Ясно одно, что на этот раз мы столкнулись с очень опасной и организованной группой преступников. Они действуют мобильно, нагло. Нападения на архив и инкассаторскую машину тому подтверждение. В обоих эпизодах прослеживаются четкие планирование и организация преступлений. К сожалению, какой-либо конкретной информации о преступниках пока не получено. По показаниям свидетелей преступник одет в красную куртку, другие приметы отсутствуют. Также очевидно, что бандит, стрелявший в инкассаторов, хорошо владеет оружием. Незадолго до налета двое неизвестных силой завладели автомобилем, который был позже обнаружен во дворах.

– Разрешите, Сергей Павлович? – Мухин поднял руку.

– Что у тебя? – Котов поднял утомленные, с розовыми прожилками глаза.

– А владелец «жигулей», разве примет не запомнил?

– С его слов испуган до смерти был, и произошло все очень быстро, – сказал Птицын. – Подскочили двое, выбросили из машины и уехали. Он еще минут пять глазами хло-

пал, в себя приходил, прежде чем побежал в милицию заявлять. Но, что интересно, про красную куртку не упоминает. Говорит, что оба были в темной одежде.

– Выходит, специально переоделись перед налетом, – сказал следователь прокуратуры Михайлов. – А одежда яркая и бросающаяся в глаза для того, чтобы сконцентрировать внимание очевидцев именно на этой детали. Все хором говорят про красную куртку и все! Никто других примет не называет. Такие приемы в криминалистике известны. Их цель – переключить восприятие происходящего свидетелем на другой объект. В нашем случае была использована яркая куртка. Со своей стороны могу добавить, что преступникам не чужды определенные познания, и это надо обязательно учесть.

Закончив говорить, Михайлов откинулся на спинку стула всем своим массивным телом и сложил руки на груди.

– Это очень важная деталь, Виктор Павлович, – обращаясь к Михайлову, сказал Котов. – Сопоставляя имеющиеся уже факты, нельзя исключать связи преступников в нашей среде. Поэтому со всей серьезностью предупреждаю присутствующих о соблюдении повышенных мер секретности проводимых мероприятий. Оперативная группа будет возглавляться сотрудниками Управления уголовного розыска Птицыным, Борисовым и Мухиным. Каждый по своей линии работы. Старший над всеми – Птицын. – Котов кивнул на привставшего со стула Воробья. – Повторяю, что прикомандированные сотрудники должны получать строго конкретные

задания и по выполнении представлять письменный отчет старшим оперативных групп. Кроме того, вся представляющая интерес оперативная информация, независимо от источника ее поступления, должна докладываться Птицыну. Общий контроль возлагаю на себя. Прошу руководство районного управления, – Котов поглядел на Седова, а тот в ответ кивнул, – обеспечить в состав групп квалифицированных сотрудников, в необходимом количестве. Отдельно обращаю внимание присутствующих о персональной ответственности каждого за обеспечение выполнения планируемых мероприятий.

– Часть сотрудников уже прибыли, – сделав пометку в рабочем блокноте, сказал Пузанов.

– Вот и отлично, – Котов посмотрел на Мухина. – Игорь, организуй обход жилищного массива прилегающего к месту преступления. Следует опросить подробно каждого жильца, – слово «каждого» Котов выделил отдельно. – Необходимо искать свидетелей! Когда-то столкнувшись с нашими бюрократическими проволочками, ряд граждан добровольно в милицию не пойдут, и сами в свидетели записываться не будут. Кроме того, люди могут просто не придать значения увиденному ими. Поэтому надо выявить тех, кто находился непосредственно на месте преступления, был недалеко от него и мог видеть преступников и пути их отхода. Вопросник подготовишь сам.

Закончив выступление, Котов некоторое время молчал, а

затем спросил Пузанова:

– С местом размещения оперативной группы определились?

– На опорном пункте участкового, там прекрасное отдельное помещение и несколько свободных кабинетов. Недавно отремонтировали. Ключи у дежурного.

– Принято, – Котов записал адрес в блокноте. – Задача, думаю, всем ясна? Тогда давайте работать.

Седов и Чеботарев поднялись, а начальник отдела Пузанов остался на месте.

– Павел Петрович, – обратился к нему Котов. – Вы не могли бы лично проконтролировать прибытие прикомандированного личного состава?

– Вообще-то мне человек позвонить должен! – недовольно проговорил он, понимая, что его просто на время выжидают из собственного кабинета.

– Ничего страшного, я попрошу человека перезвонить позже. – Котов добродушно улыбнулся. – Я недолго займу ваше рабочее место.

Пузанов сгреб со стола документы в кожаную папку и вышел.

* * *

– Теперь о Михееве, – сказал Котов, когда руководители районного управления покинули кабинет.

– Кто это? – поинтересовался следователь Михайлов, только утром принявший дело в производство.

– А то, Витя очень интересный человек, – сказал я. – Во всяком случае, на данный момент он пока единственный, кто заслуживает внимание.

– А если подробнее. – Михайлов придвинулся и оперся локтями на стол.

Я рассказал, все, что было на данный момент известно об участковом и косвенных моментах, легших в основу версии.

– Не густо, – задумчиво пробасил Михайлов. – А где он был в момент нападения, установили?

– Лично сегодня ночью говорил с ним по телефону. С одиннадцати вечера он находился на дежурстве в отделе милиции. Выходит у него алиби.

– Ну, это еще не факт, – Михайлов почесал переносицу. – Вполне мог за полтора часа добраться от места преступления до работы. Надо проверить: когда ушел из дома, прибыл на службу, в чем был одет, имеет ли красную куртку, автомашину?

– Я проверял, он живет один, – сказал Мухин. – Поэтому будет затруднительно в точности определить время. Не спрашивать же соседей по лестничной площадке. Машина также на нем не зарегистрирована.

– Мог у знакомых взять, – заметил Михайлов.

– Мог и взять, – сказал я, – но сомневаюсь, что, если при делах, светит этой машиной направо и налево. Опытный то-

варищ – ветеран войны. И стрелок хороший, – добавил я. – Что ни говорите, а его надо брать в активную разработку. Ведь, кроме известных фактов, мы о нем ничего не знаем.

– Михеева возьмут под наружное наблюдение сегодня, – сказал Котов. – Пока на три дня. Пока приглядимся, а потом решим, что с ним дальше делать.

– Кстати, – вдруг подал голос, до этого хранивший молчание Воробей, – а почему мы про погибшего инкассатора Эдика совсем забыли.

– А что Эдик? – сказал Мухин. – Не повезло парню, только работать начал и сразу убит.

– А я бы Эдика этого со счетов сбрасывать не стал, – продолжил Птицын. – Преступники четко знали маршрут, время, место стоянки инкассаторской машины. Значит, владели исчерпывающей информацией. Получается, что они или длительное время наблюдали именно за этой точкой, либо был наводчик среди инкассаторов. Если восстановить всю картину со слов Лебедева, я с ним всю ночь беседовал, то самым первым пулю в лоб получил именно Эдик. Получается, что они сразу избавились от подельника. Нехорошо плохо говорить о покойнике, может быть, он честный парень, но если он действительно наводчик, то такой исход был предсказуемым. Ведь в первую очередь за инкассаторов опера и возьмется – это ясно, как день. А вдруг Эдик не выдержал бы и колонулся. Я допускаю, что Эдика могли использовать, как гондон – один раз. Парень молодой, неопытный, а тут

деньжищи такие. Получается, злодеи наши тертые и без комплексов.

– Эдика возьмешь на себя, – Котов вновь сделал пометку в блокноте. – Кстати, списки сотрудников из полка доставили? Изучи их и определись с кругом лиц, – это уже относилось ко мне.

Я молча кивнул головой.

– Что дал осмотр автомашин? – спросил Котов.

– Пока никаких данных нет.

– Плохо! Медленно работаем! Позвони экспертам и узнай.

Котов закрыл блокнот.

– Мы имеем сейчас приоритетную версию – Михеев и Эдик. Ее необходимо проверить досконально и быстро. Сейчас все по рабочим местам. О ходе проверки докладывать мне постоянно. Птицын, это тебя в первую очередь касается.

– А что я, – изобразив на лице недоумение, спросил Воробей. – Я всегда на связи.

Все, за исключением Михайлова, поднялись.

Я уже дошел до двери и остановился. В моей голове неожиданно возникла любопытная идея.

– Сергей Павлович, есть у меня некоторые соображения. Разрешите, изложу.

– Давай, что там у тебя. и – Котов как-то подозрительно посмотрел на меня.

– Дело в том, что у меня в группе есть курсант. У него практика. Вот я думаю, что если курсанта Ковалевского на-

править практиковаться в отдел милиции, где Михеев трудится, а в идеале, если к нему стажироваться попадет. Может быть, этот вариант проверить через руководство. Тут и легенды никакой не надо. Ковалевский парень толковый и инициативный. Прямо на месте и приглядится к Михееву. Что мы теряем?

– Мысль интересная. – Котов задумался, потом снял трубку телефона.

– Михаил Иванович! Котов. Необходима ваша помощь... Да по делу инкассаторов... Выезжаю!

– Я переговорю с руководством, а ты пока своему Ковалевскому ничего не сообщай.

– Понял! – Я развернулся и вышел в коридор, где меня ждали Воробей и Мухин.

– Ну что, уже настучал на товарищей? – Птицын слегка подтолкнул меня. Рядом стоял и улыбался Игорь.

– Зря улыбаешься, Муха, я и про тебя рассказал!

– Да пошел ты... – беззлобно проворчал тот.

– В следующий раз, Воробей, за такие слова, как в любом приличном обществе огребешь по наглой морде, а сейчас получи! – Я ткнул указательным пальцем в его живот.

– Ладно, пошли, – сказал Птицын и первым направился к лестнице.

Помещение опорного пункта милиции, где нам предстояло работать, действительно было большое и по запаху свежей краски, недавно отремонтированное. Пузанов не обманул, за что ему большое спасибо. У нас в распоряжении было два кабинета: один довольно большой, другой меньшей площади. В большой кабинет был отправлен Игорь, инструктировать прикомандированных сотрудников. Ковалевского я отправил в общую команду на обход территории. О разговоре с Котовым я ни словом не обмолвился даже Воробью и Мухе. Проинструктировав народ и отправив по адресам, я и Птицын решили прогуляться по территории, оставив Мухина, как самого молодого на телефоне. В первую очередь мы направились к торговому центру, где произошло нападение. Прошли мимо покореженного бетонного столба, в который врезалась инкассаторская «Волга». На столбе были видны следы автомобильной краски. Повалили крупные хлопья снега. Подгоняемая встречным ветром густая мокрая каша сразу облепила лицо. Воробей накинул на голову капюшон куртки и втянул голову в плечи. Я последовал его примеру. Заметив неприметную вывеску кафе, мы как по команде свернули к ней и сразу очутились в прокуренном тепле зала. Обстановка здесь была самая, что ни на есть рабочая. Вдоль окон стояли круглые высокие столы, за которыми выпива-

ла разношерстная публика. Я заметил и галстуки, и рабочие ватники, и рваные грязные обноски. Воробей вопросительно посмотрел на меня. Я в ответ кивнул, и мы подошли к стойке бара. Буфетчик с серьезным и трезвым лицом трудился как автомат, успевая одной рукой подставлять пузатые кружки под пивной краник, а другой наполнять граненые стопки более крепкими напитками.

– Вот как надо работать, – цокнул языком Воробей, – мастер!

– Чем согреетесь? – участливо спросил бармен. – Пивом, вином, водкой? Или коньяка налить?

– Действительно, что будем пить? Зря зашли, что ли? – спросил Птицын, доставая бумажник.

– Предлагай, ты сегодня платишь, – пошутил я, сунув руку в карман за деньгами.

– Запросто! – Воробей осмотрел ряд стоящих бутылок и принял решение.

– Два по сто и бутерброды, вот те, с селедочкой.

Получив в руки небольшой поднос с двумя стаканами и тарелкой с закуской, мы отошли к освободившемуся столику. Расставив все на столешницу, Воробей захотел закурить, но, обнаружив пачку пустой, отошел за сигаретами к буфетной стойке. Пока Птицын покупал сигареты, что-то заставило меня прислушаться к разговору пьющих пиво двух парней, потягивающих пиво за соседним столиком. Точнее, я краем уха, уловил, что в подробностях обсуждались вчераш-

ние события. Тут подошел Воробей. Мы выпили по половине порции и стали жевать малосольную нежную рыбу.

– Слышь, Воробей, тут парни в нашей теме, – прошептал я. – Вот они, по соседству бухают.

– Может, и совпадение, а может, это те, кто нам нужен, – философски рассудил Анатолий. – Подождем, когда пиво допьют, и на выходе их встретим.

Через десять минут молодые люди, оставив пустые кружки на столе, направились к двери. Следом двинулись и мы.

– Молодые люди, остановитесь, – крикнул я. Оба парня одновременно оглянулись.

– Да, именно вы, – подтвердил я, видя, что те не понимают, кому понадобились. Я и Воробей быстро сблизились с парой.

– Что ты от нас хочешь? – с раздражением спросил один из них, высокий и плотный.

– Документы при себе имеются? – Я сунул ему под нос свое служебное удостоверение.

– Какие еще документы, – заговорил второй, невысокого роста с конопатым и наглым лицом.

– Паспорт, права, пропуск. Есть у вас, что из перечисленного?

– А зачем нам документы с собой таскать? Живем рядом, вышли пиво попить. Какие документы?

– В таком случае придется пройти с нами, – Воробей сделал галантный жест рукой, указывающий направление дви-

жения.

– Это еще зачем? – не унимался конопатый. – Витька, стой, куда пошел, – закричал он, увидев, что его напарник покорно побрел за Птицыным.

– Личность твою установим и отпустим, если сейчас на- творить ничего не успеешь, – сказал я, взяв его за рукав.

– Отпусти, сам пойду, – сник парень и пошел следом за то- варищем. Я замыкал этот импровизированный строй. При- дя на опорный пункт, мы развели парней по кабинетам. Мне достался Виктор.

– Садись.

– Еще успею... – проворчал он и опустился на стул.

– Ну что, поговорим?

– О чем?

– О том самом! – Я уселся за столом напротив Виктора. – Вчерашнее нападение на инкассаторов видел?

– Так вы об этом, – протянул он и почесал за ухом. – Ну, был я недалеко от места. Когда пальба началась, то испугал- ся...

– Меня не интересуют твои эмоции, – прервал я его рез- ко. – Что ты видел? Давай подробно, по минутам и секундам. Времени прошло, всего ничего, так, что должен помнить.

– А я и не говорил, что не помню, – пробурчал Виктор. – Дело было так. Мы с Серегой, которого со мной задержали, договорились вечером встретиться, пивка глотнуть. Я ждал его у кафешки, а тут инкассаторская машина подруливает.

Вплотную со мной проехала, чуть не зацепила и остановилась. Инкассаторы вылезли и пошли в магазин. Я решил пива выпить. Только кружку взял, слышу на улице грохот, выстрелы. Я прямо с кружкой выскочил. Вижу, мужик в красной куртке бежит и из пистолета палит в сторону машины. Я сразу присел, чтобы под шальную пулю не попасть. Когда стрельба прекратилась, я встал и пошел пиво допивать.

– Один пошел? А Серега?

– А он позже подошел. Когда узнал про налет, рассказал, что налетчик на серой машине уехал. Да вам лучше с ним самим поговорить!

– Ладно, побудь в коридоре, – сказал я и пошел в соседний кабинет. Воробей быстро писал на листе бумаги мелким неразборчивым почерком, иногда задавая Сергею наводящие вопросы.

– Минуту! – не поднимая головы, сказал Птицын. – Сейчас закончу.

Я подошел к жесткому небольшому диванчику у стены, на котором сидел Сергей. Другой мебели, кроме стола, за которым находился Воробей, и двух стульев, в помещении не было.

– Распишись и подожди в коридоре, – обратился он к Сергею. Когда тот вышел, Птицын встал из-за стола.

– Кажется, в цвет попали. Этот Сергей сообразительным оказался. Когда шел к месту встречи, на него налетел бегущий парень в красной куртке. Чуть с ног не сбил. Сергей об-

материл его вслед, но тот даже не обернулся. Запрыгнул в автомобиль «Ладу» – девятку серого цвета и по газам. Сереге это все подозрительным показалось, и он номер машины запомнил. Сейчас направлю его к Михайлову на допрос.

Воробей сложил объяснение в свою кожаную папку.

В кабинет зашел Игорь Мухин.

– Слышу за стенкой радостный гул и воодушевление, вот решил заглянуть.

– Свидетеля ценного установили.

– Даже так, поздравляю. А у меня пока пусто. Многих дома нет, придется вечером обход заканчивать.

– Ты торопишься куда?

– Да не то чтобы очень, но хотелось бы до ночи не задерживаться.

– Что у тебя по Лидии?

– Да ничего интересного, – отмахнулся Игорь, – проверяю.

Зная Игоря, я понял, что он темнит. Мухин не любил распространяться об информации, пока лично не убедится в ее актуальности и достоверности.

* * *

Установить принадлежность регистрационного номера владельцу было минутным делом. Автомашина принадлежала некоему Антону Кузьмичу Маркову, семидесяти лет от

роду.

– Неужели опять пустышка и машина угнана? – разочарованно проговорил Игорь.

– Не спеши, сейчас узнаем. – Я связался с дежурным по ГИБДД. Заявлений об угоне данной машины не поступало. Это вселяло надежду. Получив адрес и телефон владельца, я вместе с Ковалевским выехал к Маркову.

Дверь нам открыл бодрый сухощавый мужчина, выглядевший гораздо моложе своих лет. Когда я представился и предъявил служебное удостоверение, он взял его в руки и долго внимательно рассматривал, несколько раз переводя взгляд с фотографии на документе на его обладателя. Закончив формальности, он оценивающе осмотрел Ковалевского и разрешил зайти только мне.

– Что так строго, Антон Кузьмич?

– А как же иначе, – голос пенсионера был высокий и резкий. – Я сам в прошлом в органах работал. Сейчас кого попало впускать нельзя – опасно для жизни стало! – Он пронзительно посмотрел на меня. – Вам что по работе мало случаев известно, когда к старикам врываются такие вот молодчики!

– Ну, это вы утрируете, – сказал я примирительно. – Нельзя всем вокруг не доверять, тем более вы мое удостоверение видели.

– Да знаете, сколько проходимцев с удостоверениями ходят? Не сосчитать!

Что ни говори, а дед был прав. Бдительности нашим граж-

данам в жизни порой не хватает.

Марков пригласил меня на кухню и предложил сесть на табуретку. Сам сел напротив.

– Слушаю, чем обязан вниманию органов?

– Мы разыскиваем водителя, совершившего позавчера наезд на пешехода и скрывшегося с места дорожно-транспортного происшествия. – Я стал излагать стандартную легенду.

– Извините, но при чем тут я? – пожал плечами Марков.

– Вы являетесь владельцем автомобиля «Лада» с государственным номером 786. Схожий номер указали свидетели.

– Вы правы, товарищ майор. Есть такая машина. Но дело в том, что я на ней давно не езжу. Сами посмотрите, какой из меня водитель? Так что не по адресу обращаетесь, молодой человек.

– И между тем машина числится на вас.

– И что из этого? Продал я ее два года назад по генеральной доверенности.

«Опять облом», – подумал я, но Марков успокоил:

– Да вы не волнуйтесь, у меня копия доверенности с данными покупателя есть. Сейчас покажу. Вот вы пришли, другие могут прийти, мало ли, что этот водитель натворит? А тут документ, нотариусом заверенный, и какие ко мне вопросы? Я же старый чекист, – Марков поднял указательный палец и вышел.

«Дедок-то каков! Подарок судьбы», – я восхищался им. А когда Антон Кузьмич положил передо мной лист бумаги

со специфическими желтыми разводами, готов был расцеловать его плешь.

– Только с собой забирать не дам, копию при мне снимайте.

– Конечно, сам документ мне не нужен, – успокоил я старика, вынул из папки лист бумаги, шариковую ручку и снял копию. Выходило, что на автомобиле в настоящий момент должен передвигаться Андронов Юрий Николаевич, тридцати лет от роду, зарегистрированный в частном секторе в области, но паспорт получал в восьмом отделе милиции. Вот это совпадение!

– Антон Кузьмич, а кем вам этот Андронов приходится.

– Да никем! Когда я захотел продать машину, то дал объявление в газету. Вскоро позвонил он и предложил оформить генеральную доверенность, чтобы по ГАИ не таскаться. Пообещал, что все налоги платить будет сам. Пока не подводил.

– А когда вы в последний раз встречались?

– С того самого момента и не встречались.

– А как он выглядит?

– Обычно. – Дед с хитринкой посмотрел на меня. – Чувствую, он вас не за наезд на пешехода интересуется.

– Именно по этому поводу. – Я решил закругляться, пока старый чекист не вошел в раж. – До свидания, вы очень помогли. Проверим.

– Проверяйте, проверяйте, – Марков встал и направился

к входной двери. Заметив телефонный аппарат, я хотел позвонить, но передумал.

Из ближайшего телефона-автомата я связался с Котовым, и мы поехали в отдел.

Глава 4

На следующее утро Юрий прибыл по условленному адресу. Дверь ему открыл молодой светловолосый парень по кличке Блондин. Кто был хозяином однокомнатной квартиры в спальном районе, Андронов не знал.

Четыре месяца назад его уволили с работы по статье, за пьянку. Куда бы он ни обращался по вопросу трудоустройства, везде получал отказ. Чтобы свести концы, Юрий занялся частным извозом. Так он крутился почти два месяца. Халтура желаемых дивидендов не приносила. Очень часто дневной заработок едва окупал сожженный бензин.

Однажды вечером, когда он уже собирался двигать к дому, проголосовали двое мужчин. Одним из них и был Блондин. Он сразу уселся на переднее сиденье. Другой мужчина, возрастом старше, расположился сзади. По дороге разговорились. Мужчина сказал, что занимается бизнесом и в настоящее время ему в фирму нужен водитель с собственным автомобилем. Юрий с радостью согласился. Предложение было кстати. Мужчина записал его номер телефона и сказал, что позвонит.

Через несколько дней, когда Андронов уже перестал надеяться, мужчина позвонил и попросил его приехать. Назвал адрес той самой квартиры, где сейчас находился Юрий. На встрече мужчина представился Леонидом Сергеевичем.

Юрий рассмотрел его. Это был невысокий крепкий мужчина лет тридцати пяти. Его аккуратно причесанные волосы были подернуты легкой сединой. Небольшие темные усы придавали лицу выразительность и солидность. Он долго и до тошно интересовался жизнью Андропова. Узнав, что тот не женат и не имеет родственников в городе, сказал, что это хорошо, потому что работа предусматривает командировки. Спросил и о прежней работе. В заключение Леонид Сергеевич сказал, что принимает Юрия на службу (так и сказал), и дал первое поручение. Надо было сегодня вечером приехать в названное Леонидом Сергеевичем место и встретить Блондина. Встретить так встретить. Он не возражал. Тем более Леонид Сергеевич сразу выдал небольшой аванс. Такие задания были нечасты и хорошо оплачивались. Но Андронов был наблюдателен и не простак. Он очень скоро сообразил, что Леонид Сергеевич тот еще фрукт, а поручения вовсе не безобидные. Однажды, будучи под хмельком, Блондин разоткровенничался и рассказал, что босс, так он называл Леонида Сергеевича, страшный человек и посоветовал с ним не шутить и лишних вопросов не задавать. Юрий и не собирался этого делать. Он понимал, что уже вляпался, и смирился с этим. Его устраивала роль водителя. Главное, что поездки хорошо оплачивались. Никакими проблемами он старался голову не загружать. Но вчерашняя акция, наделавшая столько шума, вызвала страх. Теперь и он был при делах. Именно Юрий свел Блондина с инкассатором Эдиком, с ко-

торым подружился на прежней работе. Как и кто обрабатывал Эдика, Юрий не знал, но инкассатор согласился помочь.

Юрий нервно ходил по комнате и курил.

– Да не маячь ты! – окрикнул его Блондин. – И так тошно, а тут ты мелькаешь взад-вперед.

Юрий остановился напротив и засунул руки в карманы брюк.

– Заглохни! Пролетели как фанера над Парижем. Шума на весь город наделали. Еле ноги унесли. А если на Эдика выйдут?

– Не выйдут, – сказал Блондин. От его слов Юрию стало не по себе.

– Его, что, убили? – Юрий закашлялся.

– Ты чего дергаешься, босс все нормально обставил, он мужик опытный. Ты ему веришь?

– Верю, – проворчал Андронов. – Теперь самое время залечь и не высовываться.

– Сейчас он подъедет и решит, что делать.

– Ты то хоть знаешь, кто он? – спросил Андронов.

– Меньше знаешь, легче жить, – ответил Блондин и пошел открывать входную дверь.

Обратно зашли вдвоем. Босс был невысоким, крепким мужчиной с подернутыми легкой сединой волосами и небольшими темными усиками.

Не раздеваясь, он прошел в комнату и сел в кресло. Молча достал сигареты и закурил. Докурив сигарету почти до само-

го фильтра, примял окурок в пепельнице и заговорил:

– Прямо сейчас вдвоем едете в Петрозаводск. Я остаюсь, есть дела.

Босс поглядел на Юрия.

– Жди в машине.

Когда Андронов ушел, босс обратился к Блондину:

– Ты говорил, что из тех краев. Нам нужны деньги. В городе сейчас опасно. Засветишь ствол в Карелии и сразу назад. Ментов с толку собьем. Пока будут соображать, подготовимся к новому делу. Как только все провернем, сразу разбежимся. Вопросы есть?

– Собраться бы в дорогу надо, – попросил Блондин.

– Никаких сборов! – повысил голос босс. – Ехать надо сейчас! Юрку используешь втемную. Необязательно ему все знать.

Достал из портфеля перевязанный скотчем полиэтиленовый пакет и протянул Андронову.

– Возьми ствол.

Затем открыл бумажник и отсчитал деньги.

– Это на дорогу.

* * *

– Андронов Юрий Николаевич, ранее не судимый. Родных и близких в городе нет. – Котов читал сводку информационного центра. – По спецучетам не проходил. Ранее был

прописан по адресу: проспект Ветеранов, д. 19 у жены. Три года назад развелся, выбыл в область, где заключил фиктивный брак с некой Хвостовой Галиной, у которой прописался. Про Хвостову известно, что страдает психическим заболеванием. Интересный кадр. Что еще по нему. Учился, служил в армии... Вот оно – в течение двух лет работал в службе инкассации. Четыре месяца назад уволен по статье. – Котов прервался. – Надо установить старые связи и отработать. Что еще? Больше ничего! – Сергей Павлович отложил сводку.

– Итак, что мы имеем? Думаю, что Андронов член банды. Его необходимо как можно быстрее задержать.

– Только попадись он в мои руки! – улыбнулся Птицын.

– Ладно, шутить потом будем, – Котов посмотрел на часы. – Так, сейчас восемь вечера. Подведем итоги. Андронova в адресе не обнаружили. Ориентировка по его розыску дана по всему региону.

Котов поднялся с кресла.

– Я поеду. Двое суток на ногах, отдохну. Вместе с ним засобирался Михайлов.

– Отдохните, Сергей Павлович, – сказал Воробей, – мы разберемся.

– Тогда до завтра. – Пожав всем руки, Котов вышел.

Передав кабинет в распоряжение Пузанова, мы отправились на опорный пункт, где находился Муха. Закончив работу, распили бутылку коньяка, которую проставил местный участковый, и разъехались по домам.

У своего дома я попрощался с Сашей Ковалевским, искренне поблагодарил за службу и предупредил, что нас ожидают большие дела. Как в воду глядел!

Дома меня ждал царский ужин. Убирая посуду, жена спросила, не пойти ли нам завтра вечером в театр. Ей предложили билеты на хорошие места.

– Зайка, ну какой театр может быть, ты же знаешь, что я занимаюсь свежим убийством, поэтому минимум неделю приходиться буду поздно, и выходных не будет. Поэтому извини, но никак.

Я видел, что жена обиделась, но старалась не подать виду. Недолго подумав, она решительным жестом откинула со лба прядь волос и объявила:

– Хорошо, тогда я пойду с Галей, а Константин дома один посидит, не маленький.

Я понимал, что она никогда не оставит любимое нами дитя без присмотра и никуда не пойдет. Я подошел и обнял ее.

– Ну, потерпи немного, скоро разгребем все и сходим и в театр и в цирк, куда захочешь.

– Правда, – совсем как маленькая, она смотрела на меня снизу вверх. В ее глазах стояли слезы.

– Правда! – повторил я и еще крепче стиснул ее хрупкое тело.

Следующий день не принес никаких ощутимых сдвигов по делу. Андропова объявили в розыск. Котов договорился о взятии Михеева под наружное наблюдение. Прикомандированные силы шерстили микрорайон. Я получил списки сотрудников полка и определил круг лиц, подлежащих проверке. Отобралось довольно много. Предстояло собрать на них изначальную информацию, что взялся организовать Мухин через Рому. Птицын укатил в Главк и пока не появлялся. Часовая стрелка настенных часов давно перевалила на левую сторону циферблата, когда завалился Воробей. По его всклокоченному виду я понял, что произошло, нечто неординарное и оказался прав.

Птицын с ходу выпил залпом стакан воды и грохнулся на диван.

– П...ц! Приплыли! В Петрозаводске вчера вечером совершено вооруженное нападение на пункт обмена валюты.

– А мы, с какого бока? – спросил я, но предательский холодок пробежал по спине.

– Слушай дальше! Не перебивай! Местные менты оперативно сработали. Сразу связались с нами и переслали фотографии гильзы и развертку пули. Экстренно провели экспертизу и установили, что стреляли из Макарова Лапиной! Вот так! Что скажешь?

– Лучше промолчу.

– И правильно, пока молчи! Есть еще информация! Андронов задержали!

– Да ну! И где?

– На Мурманской трассе, недалеко от Петрозаводска. После нападения был введен план «Перехват». Тормознули его на посту ГИБДД по нашей ориентировке. Сейчас он помещен в ИВС (изолятор временного содержания). Они конвой от нас ждут.

– Что при нем обнаружили? – спросил я.

– Жора, я сказал все, что знаю. – Воробей вынул из кармана носовой платок и вытер лицо. – Сам выяснишь в подробностях! Указание Палыча следующее: ты прямо сейчас едешь в Петрозаводск. Бери с собой одного сотрудника из приданных сил и дуй на вокзал. Поезд через полтора часа. Обратишься в линейный отдел к дежурному. Вас на поезд посадят.

Он вновь попил воды, затем хлопнул себя по лбу ладонью:

– Чуть не забыл о главном! Эх, старость не радость! Вот постановление Михайлова о задержании Андропова и суточные на двоих. Воробей протянул мне бумажный конверт.

Я убрал постановление в папку и пересчитал купюры.

– Однако не густо.

– Сколько ни есть, все твои, – ухмыльнулся Толя. – Один раз крепко гульнуть хватит.

– И на этом спасибо! – Я положил деньги в бумажник. –

Позвоню жене, обрадую.

– Не забудь привет от меня передать, – добавил Птицын.

– Еще не хватало! Ее от одного твоего имени трясти начинает.

– С чего вдруг такая нелюбовь? – вполне искренне удивился Птицын.

– По ночам чаще звони! – огрызнулся я и взял телефонную трубку.

Как я и ожидал, мой звонок очень огорчил супругу. Получив известие, она некоторое время молчала, а затем наивно спросила:

– А вместо тебя ехать некому?

– Ты же должна понимать, что мне руководством оказано особое доверие. Если не я, то кто? – напыщенно произнес я.

Но мой бодрый голос произвел обратный эффект.

– Мне сейчас не до шуток! – Ее голос дрогнул.

– Не переживай, все будет хорошо.

– А это не опасно?

– Да нет, ерунда! Туда и обратно! Здесь рядом. Завтра вечером буду.

– Позвони хоть, когда доберешься до места.

– А как же, обязательно позвоню. Не переживай, – успокоил я ее. – Целую!

С собой я решил взять Ковалевского. Во-первых, парень он был надежный, а во-вторых, пусть почувствует себя при настоящем деле и получит опыт конкретной работы. Я вы-

звал его и объявил:

– Предстоит срочная командировка. Поедешь со мной?

– Владимирыч, я готов! – радостно выпалил Ковалевский. – Когда едем? – Я заметил, как его глаза азартно заблестели.

– Прямо сейчас, – сказал я. – Саня, слетай в дежурку, получи наручники и жди меня в машине.

– Ствол у тебя при себе? – задал Птицын совершенно нелепый вопрос. Я не посчитал нужным ему отвечать. Вот уже лет десять пистолет был у меня на постоянном ношении, и с ним я никогда не расставался, как, впрочем, и сам Птицын.

– Тогда на посошок! – Воробей достал из пухлой папки поллитровку и бумажный сверток с бутербродами. Я ополоснул под краном в туалете чайные чашки, которые обнаружил в нижнем ящике стола, и налил водку.

– За удачу. – Мы дружно чокнулись.

* * *

По пути на вокзал я попросил Ковалевского остановиться у магазина и купить продукты в дорогу. Взять у меня деньги Саша отказался, сказав, что у самого имеются. Вскоре он возвратился, неся в руке объемистый пакет, который положил на заднее сиденье.

– Теперь живем, Владимирыч!

Судя по размерам пакета, Саша предусмотрел наши с ним габариты и аппетит.

Припарковавшись у линейного отдела, мы зашли в дежурную часть. Как и говорил Воробей, там нас ждали. В сопровождении пожилого старшины мы подошли к вагону. Тот пошептался с начальником поезда, и мы с Сашей очутились в отдельном купе. Когда поезд тронулся, Ковалевский достал пакет и стал выкладывать на столик свертки, пакеты с соком, одноразовые тарелки и стаканы. Апофеозом сервировки стола стала фляжка коньяка.

– Так сказать, в дорогу, – объявил Ковалевский.

Я не возражал. Разложив еду по тарелкам, мы выпили и накинулись на еду. Утолив голод, я откинулся на спинку дивана и прикрыл глаза. Ехать предстояло часов семь, поэтому я решил не терять драгоценное время, разделся и улегся на нижней полке. Не знаю, кто как, а я любил поезда. Мне вспомнилась поездка с женой и сыном в Крым. Тогда я умудрился получить путевки в августе, что вообще-то было нереально, так как отдых в бархатный сезон на море был прерогативой высокого руководства. Мне так в медицинском отделе и сказали:

– Вы еще мало работаете, и не в том звании и должности.

За моими же плечами было двенадцать лет почти безупречной службы и не где-то, а в уголовном розыске. Звание и должность были тоже подходящие, но, видимо, по мнению чиновницы, недостаточные для права отдыха летом, в

местах с мягким климатом. Посчитав идею пустой, я успокоился, собираясь проводить отпуск на даче. Но совершенно неожиданно раздался звонок из отдела распределения путевок, и мне сообщили, что есть свободные места в доме отдыха Министерства внутренних дел. Видимо, кто-то выбрал более теплое и подходящее по статусу море. Я был рад. Про супругу даже не говорю, она просто засветилась от счастья.

Нас разместили в комфортном двухместном номере с телевизором, холодильником и видом на море. За две недели, пролетевшие как один день, мы объездили практически весь полуостров. Гуляли по набережным Севастополя и Ялты. Ели жареную султанку в Балаклаве, катались на ослах в Бахчисарае и конечно же ежедневно купались в чистейших водах на мысе Фиолент.

Воспоминания почему-то навеяли тоску. Когда это все повторится?

Я не заметил, как уснул.

Разбудил меня Ковалевский, толчком в бок.

– Просыпайся, Владимирыч, приехали.

Я быстро натянул брюки и выглянул в окно. Плавно притормаживая, поезд подъезжал к вокзалу столицы Карелии. Наконец состав в последний раз скрипнул тормозами и замер. Ковалевский вышел из вагона первым и сразу поежился.

– Ну и погодка, хуже, чем у нас.

На улице действительно завывало и заметало. Мы напра-

вились вдоль поезда к выходу.

– Вы Борисов? – обратился ко мне высокий худощавый парень в черном пуховике-танкере и, не дожидаясь моего ответа, протянул руку: – Женя.

Мы обменялись крепким рукопожатием.

– Как узнал? – поинтересовался я.

– Птицын ваш позвонил. Сказал, как увидишь на перроне двух жлобов налегке, можешь смело подходить. И ведь один к одному описал. – Женя засмеялся.

– Куда сейчас двинем? – спросил я, посмотрев на часы. Было семь часов утра.

– В управление. Отдохнете пару часиков, перекусите с дороги, а я за стаканом чая в курс дела введу.

На площади перед вокзалом, урча мотором, нас ждала черная «Волга». Салон любезно принял нас в свои жаркие объятия, и машина тронулась с места.

– Здесь не Питер, все рядом, – обернувшись к нам, сообщил Женя. И действительно, вскоре мы остановились перед зданием УВД.

Предупредив постового на входе, что мы опера из Главка, он повел нас по длинному затемненному коридору. Несмотря на скудное освещение, я заметил, как просветлел и ободрился Саша. Когда мы чуть отстали, он шепнул мне:

– Владимирыч, ты только не говори никому, что я практикант.

– Договорились, – пообещал я и вспомнил, что раньше

и сам не считал зазорным прилепить на погоны дополнительную маленькую звездочку. Безо всякого умысла, так, для солидности. Сейчас мне это кажется смешным, но кризис взросления закончился, когда я стал капитаном. Как считал, вечный капитан Кравчук, участковый из моего бывшего отделения милиции, лучше этого звания, вообще не существует.

– Представляешь, – говорил он, закусывая самогон домашним с прожилками салом. – Спросят сына в школе, кто у тебя отец? А он ответит: капитан! И ведь никто не станет допытываться. Потому что капитан, по своей сути слово уважаемое!

С железной логикой Кравчука нельзя было не согласиться. Он так и ушел от нас капитаном.

Женя открыл дверь кабинета, зажег свет и запустил нас внутрь.

– Пока располагайтесь, а я сейчас ненадолго выскочу.

Я повесил куртку в платяной шкаф и подошел к письменному столу. Оказывается, Женя был заместителем начальника отдела уголовного розыска майором милиции Павловым Евгением Александровичем. Сейчас я обратил внимание на убранство помещения. Почти вся стена за Жениным рабочим столом была увешена фотографиями. Это были боевые снимки, сделанные в Чечне. В душе я Женю заужавал. Надо будет с ним пообщаться плотнее, возможно, наши пути на Кавказе пересекались. В том, что мы с ним найдем общих

знакомых, я не сомневался.

* * *

Павлов вернулся через пятнадцать минут.

– Ну, как освоились?

– Оказывается, мы с тобой однополчане, – я кивнул на фотографии.

– Было дело, – вздохнул он. – А ты где базировался?

– В Грозном, на автобазе.

– Знаю это место. Спецназ, что ли?

– Было дело.

– А я в Ханкале полгода отрубил. В оперативном отделе.

Может, и пересекались там.

– Вполне возможно. Я там часто бывал.

Женя поставил на журнальный столик тарелку с пирогами и чашки. Включил электрический чайник. Когда чайник вскипел, бросил в чашки пакетики чая и залил кипятком.

– Чай готов, прошу к столу.

Когда мы перекусили, Павлов убрал посуду, смахнул со стола крошки. Взял со своего стола пачку сигарет, пепельницу и сел в кресло напротив.

– Курите.

– Спасибо, Женя, я бросил. Давай о деле.

Павлов некоторое время молча курил, что-то обдумывая. Потом смял сигарету в пепельнице и заговорил:

– У нас давно такого не происходило. По крайней мере, лично я не припомню ничего подобного. Время около девяти вечера в обменник зашел мужчина, в руке пистолет. Никого, кроме кассира в помещении не было. Охранник за сигаретами вышел. Потребовал достать из кассы деньги. Кассир, молодая девчонка, испугалась и впала в ступор. Тогда налетчик стреляет вверх и наводит на нее ствол. «Следующая пуля тебе, сучка!» – Девчонка пришла в себя, и отдала ему всю наличность. Мужик сгрэб деньги и ушел. Когда наряд приехал, его и след простыл. Сразу дали ориентировку, ввели план «Перехват». Свидетелей искать стали. Пусто! Примет преступника кассир не запомнила. Провели осмотр места происшествия. Из потолка выковыряли пулю, нашли гильзы. Подняли информацию, видим, ствол разыскиваете, и в результате в точку попали.

Вся эта история мне переставала нравиться. Слишком много было в ней непонятных ходов. Зачем преступники провели акцию в Петрозаводске на следующий же день после нападения на инкассаторов? Поразительная мобильность! Будь я на их месте, после неудачи с инкассаторами залег бы надолго. А тут как будто специально. Ведь не идиоты, понимали, что ствол паленый. Тогда зачем стреляли? А может, действительно это ширма? А само ограбление, отвлекающий маневр. Это было уже теплее.

– Понятно, а что с Андроновым?

– Его задержали на посту ДПС. Проверили документы,

пробили по базе. Все чисто. Уже собирались отпускать. Хорошо, что старший наряда перестраховаться решил и связался с дежурным по УВД. А тот только что вашу ориентировку получил. Ну и тормознули парня.

Когда я с ним разговаривал, он возмутился, говорил, что ошибка вышла и будет жаловаться. – Павлов с интересом посмотрел на меня. – Кстати, а что он у вас натворил?

– Женя, а машину его осматривали? – вопросом на вопрос ответил я.

– Да только в салон и багажник заглянули, до вашего приезда решили ничего не трогать.

– Это отлично! – воскликнул я. – Где автомобиль?

– В гараже управления. – Павлов с недоумением посмотрел на меня. – Стоит себе в тепле. А что ты вскочил?

– Необходимо осмотр машины провести с участием эксперта и тщательно обработать салон.

– Нет проблем!

Женя снял трубку внутреннего телефона и отдал распоряжение.

– Пошли, дежурный эксперт сейчас будет.

Мы спустились во двор и зашли в гараж. Машина Андропова стояла в углу бокса, в хорошо освещенном месте.

– Что будем смотреть, – обращаясь ко мне, спросил эксперт в больших роговых очках.

– Нужны любые следы: пальцы, окурки, нитки, плевки, моча, кровь, сперма... В общем, все, что обнаружите.

Эксперт пожал плечами.

– Придется салон разбирать. Это займет определенное время и нужен помощник.

Я показал на Ковалевского.

– Его хватит?

– Вполне. Ну что, начнем, пожалуй! – вздохнул эксперт, открыл большой дюралевый чемодан, достал оттуда резиновые перчатки и протянул Ковалевскому.

Я и Попов пошли общаться с Андроновым.

* * *

Мы спустились в дежурную часть и в сопровождении помощника дежурного прошли в ИВС. Заняв один из кабинетов, стали ожидать задержанного Андропова.

Дверь открылась. В кабинет зашел невысокий крепкий парень и остановился напротив меня. Весь его вид выдавал крайнее раздражение. Его узкие губы были презрительно сжаты.

– Садитесь, Юрий Николаевич! – я показал на привинченный к полу стул.

Андронов не стронулся с места.

– Хотите стоять, я не возражаю, – сказал я и сел за стол. Павлов встал сбоку от Андропова у стены.

Глядя на задержанного в упор, я молчал. Андронов стоял, не меняясь в лице, и ожидал моего вопроса. По истечении

минуты он заговорил сам:

– Кто вы? За что я задержан?

Я представился и увидел, что на его скуле дернулась жилка, и слегка порозовел шрам.

– Не понимаю, с чем связано мое задержание. Может быть, объясните? У меня дела в Петербурге, работа. Жена волноваться будет.

– У тебя нет жены, не ври!

– Даже так, – изобразил он удивление. – Неужели милиция собрала на меня досье. И что же еще вам известно?

Решив блефовать, я ничего не терял. Никуда от нас Андронов не денется, а его кудрявую голову пора уже загрузить проблемами.

– Известно, что ты принимал участие в нападении на сотрудника милиции, убийстве инкассатора в Петербурге и нападении на пункт обмена валюты здесь, в Петрозаводске.

Павлов внимательно слушал мою обвинительную речь и был заметно удивлен.

Андронов покачал головой:

– Что-то многовато для одного. А как с доказательствами?

– Доказательства есть, иначе бы тебя не задержали.

Он подошел к стулу и сел, закинув ногу на ногу.

– И что теперь? – спросил он абсолютно спокойно.

– Поедешь в Питер, где будешь давать показания следователю прокуратуры. Я советую тебе, пока еще есть время, взять лист бумаги, ручку и написать явку с повинной.

– Вы что, смеетесь надо мной? – удивленно приподнял брови Андронов. – Короче, мне надоело слушать ваш бред и без адвоката я разговаривать не буду.

– Куда ты денешься. Еще просить меня будешь дать возможность добровольно покаяться.

– Ага, – с иронией произнес Андронов и отвернулся.

Я собрался подкинуть еще одну тему для размышления, как открылась дверь, и меня позвали к телефону.

– Есть! Владимирыч! Есть! – орал Ковалевский. – Есть ствол!

– Где нашли, – спросил я, стараясь сохранить спокойствие.

– Под задним сиденьем в тайнике.

– Ни к чему не прикасаться! Сейчас иду. Понятых найди.

В камеру я вернулся победителем. Павлов сразу заметил изменение в настроении.

– Случилось что?

– Подожди, Женя, я хочу пару вопросов молодому человеку задать. – Я встал напротив него. – Скажи мне, Юра, а что ты хранишь под задним сиденьем?

Андропова передернуло.

– Не знаю, о чем вы говорите.

– О пистолете Макаров.

– Не понял! – встrepенулcя Попов.

– В его машине обнаружили тот самый пистолет.

Попов прошелся по кабинету, затем подошел к Андропо-

ву и взял его за грудки.

– Ты зачем, тварь, в обменник полез? Говори!

Андронов молчал.

Я взял Женю за рукав.

– Оставь его. Пусть в камере подумает о своей судьбе.

Попов вызвал конвойного, и мы пошли в гараж.

Кроме эксперта и Ковалевского там присутствовал дежурный следователь, который составлял протокол осмотра машины. Пистолет был упакован в полиэтиленовый пакет и лежал на капоте. Здесь же находились еще несколько пакетиков с дактилоскопической пленкой и другими мелкими объектами. Ковалевский светился, как медный котелок. Меня же занимали другие мысли. После обнаружения пистолета, возникла серьезная проблема. Она заключалась в том, что Андропова мы могли не получить. Сейчас за него ухватятся местные. Начнется этап предварительного следствия, а это два месяца, как минимум. Конечно же уголовные дела будут объединены в одно производство, и расследование будет проводиться Михайловым, но когда это случится?

Из кабинета Попова я позвонил Котову.

– Никаких вопросов, – безапелляционно заявил он. – Забирайте его из ИВС и конвоируйте в Питер. У вас же на руках санкция прокурора о его задержании.

– А здесь вооруженный разбой и подозреваемый задержан. Следствие уже подключилось. Так что ситуация патовая.

Котов некоторое время молчал, затем спросил:

– Что думаешь делать?

– Надо, чтобы прокурор наш на местного прокурора вышел и договорился. Все равно дела объединять будут.

– Хорошо. Сейчас переговорю с Михайловым и позвоню.

* * *

– Ну что решили? – поинтересовался Евгений, когда мы обедали в управленческой столовой.

– Жду указаний.

– А по мне, хоть сейчас забирай! – Попов широко, во весь рот зевнул. – Извини, из-за этого отморозка вторые сутки на ногах.

– А чего тебе переживать? Подозреваемый есть. Теперь пусть следствие ковыряется.

– Молчит он, отказывается отвечать на вопросы. Следак рвет и мечет.

– Что он неврастеник? – удивился я. – Андронов в любом случае будет осужден за незаконное хранение оружия. Так что по большому счету, он вам без надобности.

– Лично мне и даром не нужен, но решать будут наверху.

После сказанного Поповым я уже был уверен, что Андронova сплавят нам. Не будут с ним биться как рыба о лед, а предоставят эту честь Виктору Павловичу Михайлову. Сейчас на скорую руку составят необходимые протоколы, выне-

сут постановления и с чувством выполненного долга передадут подозреваемого мне.

Я оказался прав. Через некоторое время позвонил Котов и сообщил, что в отношении Андропова все вопросы урегулированы. Об этом я сообщил Евгению. Он пообещал обеспечить нашу отправку. Затем на связь со мной вышел Михайлов и предупредил, что материалы уголовного дела, перешлют спецпочтой, а пистолет, сопутствующие документы и Андропова должны доставить мы.

Расставшись с Поповым до вечера, я и Ковалевский решили пройтись по городу. Здесь я был несколько лет назад вместе с командой ГУВД по рукопашному бою. Матчевая встреча закончилась нашей безоговорочной победой. После соревнований мы всей командой побывали на острове Кижии и провели время очень весело. С того времени Петрозаводск мало изменился. Нагулявшись, мы зашли в кафе и плотно поужинали, истратив почти все командировочные деньги.

В назначенное время я и Ковалевский были в управлении милиции. Расписавшись у дежурного в получении вещественных доказательств, я убрал опечатанные пакеты в спортивную сумку и стал ждать Андропова.

Когда задержанного привели, я прицепил его наручниками к Ковалевскому, и мы прошли во двор. Здесь нас ожидал специальный УАЗ с зарешеченным отсеком. Андронов и Ковалевский были водворены в клетку, я и Попов сели в салон. Скоро мы были на вокзале. Евгений и вооруженный автома-

том милиционер, проводили нас до поезда. Попов протянул четыре билета. Оказавшись в купе, я освободил Ковалевского от пут. Руки же Андропова сцепил за спиной. Положил сумку с вещественными доказательствами в рундук нижней полки. Оставив Сашу караулить, я вышел на перрон, где меня поджидал Попов.

– Здесь подарок для Сергея Павловича, – сказал он, протягивая пакет, – Мы с ним работали, когда я приезжал в Ленинград в командировку. Хороший мужик!

– Сам знаю, плохие люди у нас надолго не задерживаются. Мы обнялись, и я запрыгнул в уже тронувшийся вагон.

Глава 5

– Гражданин начальник, – обратился ко мне Андронов. – В туалет выводить будете?

– Один раз гарантирую, но не более, – сказал я. – Сообщишь, когда захочешь.

– Понятно, у вас не разгуляешься, – проворчал Юрий.

Сейчас он напряженно думал, что делать? Где прокололся? Почему разыскивали именно его? Теперь, когда нашли ствол, дело было совсем плохо, но не безнадежно. Он не допускал мысли, что вольная жизнь закончилась, и в перспективе маячат годы тюрьмы. Почему? Ведь он никого не убивал и грабил. Блондину повезло. Сейчас он в Питере при деньгах, а его везут со скованными руками под конвоем. Это несправедливо.

«Нет, еще повоюем», – решил Юрий. Предстояло освоиться и осмотреться. Он сразу разделил конвойных. Один опытный. С этим все ясно! Другой молодой. Когда они ехали к вокзалу, немного поговорили, и тот шел на контакт.

Андронов надавил скованными руками на стенку купе. Храповой механизм наручников еле слышно щелкнул и металлические скобы сдавили запястья.

Андронов и повел плечами.

– Гражданин начальник, руки затекли, расслабь браслеты. Я проверил. Действительно, наручники были застегнуты

туговато. Я взял ключ и ослабил их.

– Спасибо.

Поведение Андропова меня насторожило. Об ухищрениях задержанных я прекрасно знал. Только не представлял, на что он рассчитывает. Если на то, что его раскуют, то зря. На эту удочку я не поддамся, даже если будет умирать. Проходили! Тогда, что ему от меня надо?

Я посмотрел на часы. В дороге мы были только полчаса. Ковалевский достал книжку, купленную в Петрозаводске, и углубился в чтение. Я рассеянно смотрел в окно. Андронов, прислонился к спинке дивана и закрыл глаза.

Напряжение дня начинало сказываться. Вагон мягко покачивался на рельсовых стыках, и меня неодолимо потянуло в сон. На короткое время я отключился.

– Гражданин начальник, а как по поводу туалета? – услышал я голос Андропова.

Я вздрогнул, сонливость мигом слетела.

– Владимирыч, ты что? – спросил Ковалевский, оторвавшийся от чтения.

– Ничего, – ответил я. – Вывести до галюна его надо.

– Давай я выведу, – предложил Саша.

– Сейчас. – Я вышел из купе и прошел в туалет. Проверил надежность рамы. На зимнее время она было заблокирована.

Я позвал Сашу, и он вывел Андропова. Я расстегнул наручники и вновь защелкнул, сцепив его руки спереди. Подтолкнул в туалет и отвернулся. Когда раздался шум слива

воды, я открыл дверь. Андронов вымыл руки, сполоснул лицо и вышел. Мы дошли до купе.

– Полежай на верхнюю полку и до окончания пути с просьбами не обращайся, – предупредил я его. – Если хочешь – спи, если не хочешь спать, лежи молча.

– Понял, – ухмыльнулся Андронов.

Когда он очутился на месте, я пристегнул его руку к стальному кронштейну в стенке.

– Спокойной ночи.

– И вам не спать! – буркнул Юрий и отвернулся.

Я сел на нижнюю полку напротив Андропова. Отсюда Юрий был подконтролен, и я мог наблюдать все его телодвижения.

Ковалевский отложил книжку и потянулся.

– Владимирыч, я придавлю пару часов?

– Не возражаю, – ответил я. – Потом сам прикорну.

Саша, не раздеваясь, забрался на верхнюю полку и сразу захрапел.

Чтобы взбодриться, я достал вчерашнюю фляжку коньяка и сделал из нее небольшой глоток. Потом взял Сашину книгу и стал листать страницы. Это была фантастика, которую я не любил, но заставил себя читать. Несколько раз я прерывался, вставал и внимательно смотрел на Юрия. Он спал.

Два часа Ковалевского закончились. Я толкнул его в плечо.

– Подъем.

Зевая и кряхтя, он слез с полки и пошел в туалет. Вернулся оттуда уже в рабочем состоянии. По лицу стекали мелкие капли воды.

Я посмотрел на часы. Оставалось четыре часа пути.

– Разбудишь меня через два часа, – я снял свитер и лег на полку, еще теплую после Ковалевского. Заснул я сразу, крепко и без сновидений.

* * *

Андронов прислушался. Он так и не сомкнул глаза и слышал все, что происходило в купе. Лежать без движения и ничем себя не выдать было нестерпимо трудно, особенно когда начало чесаться тело. Он стиснул зубы и постарался не думать о зуде. Ему это удалось. Когда прошла смена караула и воцарилась тишина, он осторожно повернул голову.

Старший конвоя лежал напротив, повернувшись лицом к стенке и сладко посапывал. Юрий свесил голову. Второй конвоир тоже спал. Наступил момент, который нельзя было упустить. Стараясь не шуршать, он медленно опустил пальцы в карман джинсов и достал тонкую прищепку для волос, которую случайно обнаружил на полу в туалете. Он просунул импровизированную отмычку под металлическую скобу наручника и нажал на зубец храповика. Кольцо разомкнулось. Он полежал еще несколько секунд, слушая громкое биение своего сердца. Затем беззвучно соскользнул на пол. К сча-

стью, дверь в купе была не заперта. Спустя мгновение он был в коридоре и быстро пошел в сторону последнего вагона.

Не знаю, что заставило меня проснуться. Наверно, это был сигнал свыше. Полка напротив меня пустовала, а с кронштейна свисали расстегнутые наручники. Я кубарем скатился вниз. Ковалевский, откинувшись на спинку дивана, спал. Раскрытая книга лежала на коленях. Меня прошиб холодный пот.

– Саша! – Я с силой толкнул его в бок.

Ковалевский, ничего не понимая, захлопал глазами.

– Где он?! – гневно прошипел я, боясь разбудить пассажиров.

– Владимирыч, прости, – залепетал Саша. – Сам не знаю, как закемарил.

– Хватит ныть! Искать его надо!.. – Тут я замолчал, почувствовав, что поезд снижает скорость. Все верно! Через несколько минут он должен остановиться на последней перед Питером станции.

– Вперед! – уже в полный голос прокричал я. – Ты в нос, а я в конец поезда.

– Убью его, гада! – заревел Ковалевский, срываясь с места.

Я бежал по узкому нескончаемому коридору, рывком открывая межвагонные двери. Этот путь превратился для меня в бесконечность. Поезд уже еле катил. Но вот распахнута

последняя дверь, и я выскочил в тамбур. Андронов, готовый к выходу стоял рядом с проводником и ждал, когда тот откроет дверь трехгранным железнодорожным ключом. Увидев меня, Юрий обмяк, опустился на корточки и закрыл голову скрещенными руками. Проводник удивленно посмотрел на нас.

– Ничего страшного, – прохрипел я. – Это психически больной, сбежавший от сопровождающего.

Я взял Андропова за шиворот и выволок из тамбура. Затем поставил на ноги и со всей силы ударил в солнечное сплетение. Громко охнув, Юрий Николаевич согнулся пополам и уткнулся головой в пол.

– Вставай, сволочь! – проговорил я с угрозой. – Вставай, хуже будет!

Андронов, мыча сквозь зубы, поднялся на ноги. Я замахнулся вторично. Он съежился, прикрываясь согнутой в колене ногой.

Я не стал его добивать и опустил занесенную для удара руку.

– Вот так будет лучше. Пошел!

Я несколько раз пинал его ногой ниже спины, придавая ускорение, и он бежал, спотыкаясь и оборачиваясь. Наконец мы оказались у двери нашего купе, где ждал Ковалевский. Широко улыбаясь, почтительно распахнул створку.

– Заходи, Юрочка, – ласково проговорил он.

Как только Андронов переступил порог, Ковалевский за-

летел следом и защелкнул замок двери. Я остался в коридоре. Пару раз дернув за ручку, я повернулся к окну и прижался лбом к холодному стеклу. Меня стало потряхивать. Невозможно было представить последствия, в случае побега Андропова. Конечно же Ковалевский взял бы все на себя, но мне от этого легче не стало.

Дверь купе открылась.

– Владимирыч, заходи.

Андронов лежал в проходе, между полками, выгнувшись дугой. Его руки были пристегнуты к ногам за спиной, а левый глаз стремительно заплывал.

– Теперь так поедешь! – самодовольно сказал Саша, сел на диван и поставил на Юрия ноги.

Я посмотрел на него.

– Выйдем!

Когда мы оказались наедине, я вплотную подошел к нему и взял за рукав.

– Ты что творишь! Сам обоссался, а теперь на нем вымещаешь?! Нам же его еще Михайлову передавать предстоит. Кто его в таком виде в камеру посадит?

– Извини, Владимирыч, не сдержался, – опустил голову Ковалевский. – А зачем он убежал?

– Показал нам, мудакам, как работать не надо! Быстро развяжи его и проинструктируй. Тебя он слушает.

– Владимирыч, только о том, что случилось, молчок.

– Ты меня что, за идиота принимаешь? Иди, работай!

Я сходил в туалет и умылся. Когда я зашел в купе, Андронов сидел на нижней полке у окна. Одна рука была пристегнута к столику, в другой он держал бутерброд с колбасой.

– Кто это тебя? – спросил я, показав на разбитый глаз.

– С полки свалился, – зло проговорил Юрий.

– Осторожней надо быть.

– Учту.

На вокзале нас встречали Птицын и Мухин. Мы обнялись так крепко, как будто не виделись целую вечность.

– Молодцы, – Воробей излучал радость. – Все нормально, без происшествий? – Птицын поглядел на Андронova.

– Где это тебя угораздило?

– С полки упал.

– Осторожней надо быть, – сочувственно произнес он и посмотрел на меня. Я рассмеялся. Он отвел меня в сторону.

– Вы что, его без наручников везли?

– А зачем, он парень покладистый.

– Это ты Михайлову объяснять будешь, что с его лицом.

– Пробьемся!

До приезда следователя, мы поместили Андронova в отделе милиции. Я и Ковалевский поехали отдыхать до утра, а Воробей остался работать с Юрием.

Глава 6

Я принял душ, насухо вытерся большим махровым полотенцем и вышел из ванной. Жена уже приготовила завтрак и накрыла на стол. Я стал с аппетитом есть, а она села напротив с чашкой чая.

– Как съездил?

– Нормально, – ответил я.

– А все же? – не отставала она. – Хоть время свободное было?

– Навалом. – Я встал из-за стола. – Спасибо. Все очень вкусно.

Жена стала убирать со стола грязную посуду.

– Чуть не забыла, когда ты мылся, Коля звонил. У него какое-то важное к тебе дело. Просил срочно перезвонить.

Николай Копытов был моим давним приятелем. Мы учились в одной группе машиностроительного техникума. Вместе служили в армии. Уже на гражданке продолжали встречаться и проводить время. Я женился в том же году, что и он. Через несколько лет мы оба синхронно развелись. Погуляли некоторое время холостяками и создали другие семьи. После этого стали видеться реже, но регулярно созванивались. В отличие от меня Коля нашел себя в бизнесе. Будучи хорошим профессионалом, он вдобавок к этому обладал настойчивостью и нестандартным мышлением. Сорие-

тировавшись в дебрях бизнеса, отыскал пока никем не занятую нишу и практически с нуля создал свое собственное производство. Так как продукция, выпускаемая Николаем, была в своем роде уникальна, его дела быстро пошли в гору. Заказы посыпались как из рога изобилия, и он расширил производство. Теперь свое хозяйство он называл фабрикой, а себя фабрикатором.

Я набрал номер Копытова.

– Здорово, капиталист!

– Здравствуй, Жора. – В его голосе проскользнули грустные нотки.

– Что-то случилось?

Коля тяжело вздохнул.

– Пока ничего серьезного, но надо увидеться.

– Нет проблем! Я сегодня выходной. Говори где?

– Ты сможешь через час приехать ко мне на фабрику.

– Без вопросов. Только вкратце обрисуй, к чему готовиться?

– У меня через два часа назначена встреча, и я прошу тебя на ней присутствовать.

– С кем встречаемся? – спросил я, надевая куртку.

– С теми, с кем я не хотел бы никогда видеться.

– Понятно, дальше можешь не объяснять. До встречи. – Я отключил телефон.

Все было ясно. Безоблачный бизнес Николая покачнули. Кто эти нежелательные гости я, конечно, узнаю и постараюсь

помочь старому другу, но одному туда ехать было недалеко-видно и не лишено риска. Тогда я позвонил Ковалевскому и, не объясняя причины, попросил срочно приехать.

– Ты куда собрался? – Супруга, скрестив руки на груди, стояла в дверном проеме.

– К Копытову съезжу. Проблемы у него.

– Ты же не отдохнул?

– Когда вернусь, посплю. А сейчас, мадам, разрешите пройти. – Я осторожно взял ее за талию и переставил в сторону. Потом, наклонившись, поцеловал в щеку. – Пока.

– А это неопасно? – задала она любимый вопрос.

– Нет, я не надолго, – ответил я и вышел из квартиры.

* * *

«Опель» резко затормозил рядом со мной.

– Владимирыч, что произошло? – удивленно спросил Саша. – Ведь только что расстались.

– Поехали. – Я сел на переднее сиденье. – Я сам толком ничего не знаю. На месте разберемся.

Мы приехали на предприятие Копытова раньше оговоренного времени. Раньше я здесь никогда не бывал. Вся фабрика помещалась в одном большом помещении на территории когда-то процветающего завода. Я прошел мимо верстаков. Несколько занятых работой мужиков, в запыленных робах, не обратили на нас никакого внимания. Я открыл дверь

небольшой конторки и увидел Николая. Он сидел за письменным столом и с озабоченным видом, стучал указательным пальцем по клавиатуре старенького компьютера. Его одежда висела тут же на треногой вешалке. Мы дружески обнялись.

– А это кто? – спросил Коля, указывая на Ковалевского.

– Мой напарник. Можешь ему полностью доверять.

– Проходите, садитесь. Сейчас чай поставлю.

– Давай о деле, – предупредил я его порыв. – Чай потом.

Николай сел за стол.

– Чтобы было понятно, я начну с истории вопроса. Как ты знаешь, сюда я переехал недавно. На старом месте, конечно, было удобно, но рабочих площадей перестало хватать. Взял я это помещение в долгосрочную аренду. До меня здесь слад был. Что хранили, кто арендовал, не знаю. Проработали мы спокойно месяц, а потом ко мне пришли люди. Сказали, что прежний арендатор платил им за безопасность и якобы меня по наследству передал. Я попытался объяснить, что мне ничего не известно, но те отказались понимать. Предложили подумать. Долгое время не появлялись. Я уже подумал, что вопрос исчерпан, как вчера поздно вечером снова появились. На этот раз повели себя жестко. До рукоприкладства дело не дошло, но я реально испугался. Они назвали цену. Я чуть со стула не свалился. Объяснил, что такую сумму не потянуть. Рабочим платить зарплату нечем будет. Я, конечно слукавил. Эти деньги меня без штанов не оставят. Вопрос

в другом. Почему я должен им платить?

– Правильно мыслишь, – сказал я. – Не надо всяким гопникам платить. Лучше эти деньги нам отдай.

Копытов тоскливо посмотрел на меня.

– Шутишь? А мне не до этого.

– Ладно, не вешай нос, разберемся. Сколько их было? – спросил я.

– Двое. Один себя спокойно вел, а другой борзый, – ответил он.

– Борзый, пока с Сашей не встретился, – я кивнул в сторону Ковалевского.

Николай посмотрел на часы.

– Уже подъехать должны.

– Где у тебя можно спрятаться? – спросил я. – Послушать сначала хочется.

Копылов указал на небольшую дверцу.

– Там инструментальная. Все услышите.

– Ты только очень не напрягайся. Говори спокойно и уверенно, – сказал я, заходя в кладовку.

– Уже идут! – предупредил Коля. – Прячьтесь!

Ковалевский протиснулся следом, бесцеремонно пододвинув меня плечом.

Я услышал скрип открываемой двери.

– Привет, кровопивец, – прозвучал резкий голос пришедшего вымогателя.

– Здравствуйте, – спокойно ответил Николай.

– Смотри, Аслан, даже не дергается, – обратился вымогатель к напарнику. – Не боится.

Скрипнул стул, и я услышал другой голос, с небольшим южным акцентом.

– Давай деньги!

– Я не буду платить! – твердо сказал Копытов.

– Хорошо подумал?

– Подумал.

– Тебе конец пришел, барыга! Молись! – крикнул вымогатель, и я услышал звук упавшей вешалки.

– Пора! – шепнул я Ковалевскому и резко толкнул дверь. Послышался удар, и налетчик отлетел в сторону.

– Здравствуйте, господа хорошие, – сказал я нахмурившись. Ковалевский уже сгреб в охапку светловолосого парня. Другой продолжал спокойно сидеть на стуле, внимательно рассматривая меня.

– В чем проблема? – спросил я у мужчины, сидящего на стуле.

– Нет никаких проблем, – ответил он и недобро поглядел на Николая.

– А вот зубами скрипеть не надо, – сказал я. – Можно и лишиться. Лучше давайте знакомиться. Я представитель власти, – Я махнул перед носом мужика служебным удостоверением. – А ты что за фрукт? Документы предъяви!

Мужик медленно полез в боковой карман.

– Если финтить вздумаешь, пулю схлопочешь, – сказал я

и похлопал рукой по кобуре пистолета. – Так что спокойно. – Видя, что он не торопится выполнять команду, я рявкнул:

– Документы на стол!

На столешницу полетел паспорт.

– А тебе особое приглашение надо! – крикнул я белесому парню, которого держал Ковалевский.

Я взял документы, сличил фотографии с оригиналом и переписал данные в блокнот.

Саша обыскал обоих, но ничего запрещенного не обнаружил.

– Так вот, граждане вымогатели, – заговорил я. – Вы топтали своими грязными ногами в доме моего друга. Как разбираться будем?

Они молча смотрели на меня.

– Значит, так, – сказал я. – Сейчас мы проедем в отдел милиции, и хозяин напишет заявление о вымогательстве. Пойдет такой вариант?

– А если обойтись пока без милиции? – спросил Копытов. – Работы много. Ведь затаскают по судам.

Я посмотрел на него.

– И это верно! Решай сам, Коля. Мне без разницы. А ты, гражданин Сургаев Аслан Магамедович, и ты, Колобов Кирилл Андреевич, пообещаете, что забудете сюда дорогу навсегда. Следующая наша встреча будет для вас обоих последней. Поняли?

Сургаев и Колобов молча кивнули.

– И еще, передайте дружанам своим, что если сюда кто сунется, спрос будет с вас лично и по всей программе!

Я положил документы и копии в карман куртки.

– Когда Николай мне позвонит и попросит отдать, я верну. Так что дружите с ним.

– Документы забирать не имеете право, – возразил Сургаев.

– Пиши жалобу прокурору, – посоветовал я ему, – а теперь пошли вон!

Когда мы остались одни, я передал документы Николаю, оставив себе ксерокопии.

– Когда позвонят, отдашь.

– А все нормально будет? – спросил он.

– Не волнуйся, не сунутся больше. Это не та публика. На хлеб с маслом так зарабатывают. Где на слабака нарвутся, там и доят. Ну, мы пошли.

– Тогда, может, пойдем и посидим где? Я же ваш должник, – предложил Копытов.

– В следующий раз, Коля, а сейчас я домой, – сказал я и, обняв Николая, пошел к выходу.

Когда мы сели в машину, Ковалевский сказал:

– Я бы их в милицию сдал.

– И что бы ты предъявил? – спросил я.

– Как, что? – удивился Саша. – Вымогательство!

– Не доказал бы, – сказал я. – Продержали бы по нашей просьбе три часа и отпустили. А так мы с тобой предупре-

дили совершение преступления. Провели, так сказать, профилактику.

* * *

«Вот влипли! – досадовал Колобов, он же Блондин. – Зачем подписался на барыгу? А все жадность! Аслан что пообещал? В легкую денег срубить! А получилось, что еле ноги унесли! Еще и документы менты забрали. Так засветиться! Хорошо, что здоровяк, который обыскивал, не нашел железнодорожный билет из Петрозаводска». – Кирилл вытащил из кармана бланк билета и порвал на мелкие кусочки.

«Если босс узнает, то по голове не погладит! На каждой встрече долдонит об осторожности и конспирации. А тут водительские права ушли к ментам. Теперь надо правдоподобно перед ним отмазаться». Блондин понимал, что это нелегко, поскольку босса вокруг пальца просто так не обведешь. Расколоть мог в один момент.

Вчера рано утром они встретились. Колобов передал деньги. Босс подсчитал прибыль, сложил валюту в свой портфель, а Кириллу отдал пачку рублей.

– Нигде не наследили? – спросил босс и посмотрел пристально.

– Все, как по маслу прошло, – сказал Колобов. – Выстрелил раз для острастки, и деньги наши!

– Где Юра? Ты ему не звонил? – спросил босс.

– После дела сразу расстались. Я на вокзал, а он на своей тачке поехал. Случилось что? – поинтересовался Кирилл.

– Пока нет, – сказал босс. – Но здесь встречаемся последний раз. Об этом адресе забудь.

– Понял, не дурак, – ответил Колобов.

– Вот и хорошо. Теперь уходи. Понадобишься, найду.

Оставшись в квартире один, босс взял в туалете тряпку, налил в ведро воды и сделал в квартире влажную уборку. Вымыл руки и осмотрелся. Квартира стала почти стерильной. Теперь никакой эксперт не обнаружит их отпечатков и других следов пребывания в адресе.

Босс задумался. Операция была разработана тщательно. Информация от Эдика – «из первых рук». Роли каждого определены в мельчайших подробностях. Пути отхода подготовлены и отработаны заранее. До определенного момента все шло по плану. Суть его была в следующем: Блондин внезапно нападал на инкассаторов и отвлекал на себя внимание. Кроме того, на Блондина возлагалась ликвидация наводчика – Эдика. Сам же босс, оставаясь незамеченным, должен был убить водителя, забрать деньги и скрыться.

Когда Блондин открыл пальбу и началась паника, он подошел сбоку и выстрелил в голову водителя почти в упор. При благоприятном стечении обстоятельств он завладел бы деньгами без особых проблем. Но в последний момент ма-

шина резко тронулась, и пуля прошла вскользь. Пришлось уходить ни с чем.

Кроме того, босс опасался за Юрия. Вчера он видел ориентировку о розыске. Текст документа был краток. В нем указывался номер автомашины и данные Юрия. Имелась еще настораживающая приписка: «Мера пресечения – содержание под стражей».

Босс задумался. «За что могут искать. Что он натворил такого, о чем не известно мне». В любом случае он решил больше с Андроновым на связь не выходить. В идеале надо бы его убрать. Но если допустить, что Юрку задержали. Что он знает и может рассказать? В основном он исполнял второстепенные роли и не может знать подробностей. Познакомил с инкассатором? Так того уже нет в живых. Босс еще поразмышлял и пришел к выводу, что его делу пока ничто не угрожает. Неприятно одно – остались без водителя и транспорта. «Этот пробел восполним, – решил он. – У Блондина есть права, а тачку достать не проблема».

Покинув квартиру, босс направился на службу. Зашел в кабинет, запер дверь. Вытащил из портфеля накладные усы, парик и деньги. Все запер в сейф. Повесил одежду в шкаф и переделался в форму. Теперь это был старший лейтенант милиции с начисто выбритым черепом. Чуть выдвинутая нижняя челюсть, плотно сжатые узкие губы, прищуренные серые глаза подчеркивали сильный, жесткий характер и придавали лицу суровость. Он подошел к двери, щелкнул задвижкой

замка и сел за стол. Достал папку с документами и погрузился в работу.

Глава 7

– Ну, как там мой клиент поживает? Говорит? – спросил я Птицына.

– Не остановить, – ухмыльнулся Воробей. – Рассказал, как по вагонам от тебя бегал.

– Ты это серьезно? – Я изобразил крайнее удивление.

– Серьезней не бывает, – ответил Толя. – Во всех подробностях рассказал, как вас с Ковалевским чуть вокруг пальца не обвел.

– Врет сволочь! – крикнул Ковалевский.

– Вот и Михайлов не верит, – успокоил Птицын. – Хочет назначить ему психиатрическую экспертизу.

– Хватит издеваться, что он говорит? – спросил я.

– Андронов рассказывает, что про нападение на милиционера не знает. Его в машине на Парковой улице не было. Признался, что это он познакомил их с инкассатором Эдиком. Адрес показал, где вся банда собиралась. Приехали туда – и пусто. Все под тряпочку убрано. Еще воздух влажный. Никаких следов.

– А кто исполнители? – спросил я.

– С этим сложнее. – Воробей почесал мочку уха. – Есть у них главарь. Якобы Леонидом Сергеевичем зовут, а кличка босс. Кто такой, не знает. Говорит, что мужик с усами. Подельника, с которым ездил в Петрозаводск, только по кличке

называл, Блондином. Попробовали композиционный портрет составить, но не получилось. Сколько эксперт не билась, никакого результата. Андронов говорит, что зрительная память у него с детства плохая. Скорее всего, врет. Хотя говорит, что если увидит, то узнает. – Птицын перевел дух.

– Теперь по Михееву. Тут сплошные обломы. В первый же день он очень профессионально проверяться стал. Топтуны доложили Котову, и тот дал команду пост снять.

– Фотографию Михеева показывали? – спросил я.

– А как же, – сказал Воробей. – Не узнал или не захотел узнавать.

– Телефонный номер пробивали? – спросил я.

– Проверяли и телефон. Входящие звонки из разных мест, все из автоматов. На квартире был два раза. В первый раз, когда его вербовали, второй раз перед поездкой в Петрозаводск.

– Везя Андропова сюда, рассчитывал на большее, – сказал я.

– Кое-что имеется, – сказал Птицын. – На пистолете, что ты привез, следов пальцев не выявили, но в машине обнаружены отпечатки, не принадлежащие Юрию. Так что, когда будем вычислять Блондина, будет на что опереться.

– Хотелось бы поговорить с Андроновым, – сказал я.

– Пошли, поговорим, – сказал Воробей. – Разрешение на свидания Михайлов выписал.

Оставив Ковалевского в кабинете у телефона, мы напра-

вились в ИВС.

* * *

Юрия привели в наручниках. Я попросил конвоира их снять. Когда руки Андропова освободили, он сел на табурет и попросил закурить. Птицын достал пачку сигарет и коробок спичек и положил на стол. Юрий привстал, взял сигарету, прикурил и несколько раз глубоко затянулся.

– Что со мной будет? – спросил он.

– Решит суд, – сказал я. – Если ты лично никого не убивал, то отвечать будешь как соучастник и за хранение оружия.

– Это не мой пистолет, я даже к нему не прикасался, – сказал Андронов. – В тайник под сиденьем Блондин прятал пакет и что в нем пистолет я не знал.

– Это никого не волнует, – сказал я. – Он обнаружен в твоей машине.

– Но я же мог и не знать, что прячет Блондин, – возразил Юрий.

– Хватит торговаться, – сказал я. – Наказан будешь ты!

– Что вы от меня хотите, – спросил Андронов. – Я все, что знал, рассказал следователю.

Я встал и прошелся по кабинету.

– Вспоминай все в подробностях и рассказывай. Важны любые мелочи.

Андронов взял еще одну сигарету, прикурил и сказал:

– Задавайте вопросы, мне так легче ориентироваться будет.

– Каким образом ты получал задания и от кого? – спросил я.

– По телефону, в основном от Блондина.

– Какого рода были поручения?

– Подъехать в определенное время по названному адресу и ждать.

– О том, что готовится нападение на инкассаторскую машину, знал? – спросил я.

– Подозревал, когда знакомил с Эдиком. Но про время нападения и место не знал. Мне Блондин сказал вечером подъехать на Дачную улицу и ждать около дома 21. Еще схему нарисовал, где я стоять должен. Когда я услышал стрельбу, то хотел уехать, но испугался.

– Во что был одет Блондин? – спросил я.

– В красную куртку, – ответил Андронов.

– Что он тебе рассказывал?

– Что осечка вышла и надо сматывать. Он был напуган.

– Ты видел Леонида Сергеевича в тот день?

– Нет. Только с Блондином общался.

– Расскажи про поездку в Петрозаводск, – сказал Птицын.

– Уехали прямо из адреса, который я показал. Съездить приказал босс. Зачем, я не знал. Меня в машину отправили. Когда прибыли в город, я высадил Блондина и стал ждать. Когда он пришел, то положил сверток под заднее сиденье и

сказал, чтобы я добирался самостоятельно.

– Ты знал, что в свертке? – спросил я.

– Теперь все знаю, – горько усмехнулся Юрий.

– Где искать Блондина? – спросил я.

– Не знаю, – ответил Андронов.

– Подумай лучше! – сказал Птицын. – Сейчас в твоих интересах вспоминать.

– Я действительно не знаю, – сказал Юрий, беря очередную сигарету.

– Как выглядит Блондин? – спросил я. – Рост, возраст, особые приметы.

– Дайте подумать, – Андронов нахмурился. – Рост, как у меня. Может быть, чуть выше. Волосы светлые, прямые. Да, – оживился Юрий. – Голос у него резкий, неприятный, визгливый. Вот и все.

– Блин! – воскликнул я. – Мне это знакомо!

– Ты о чем? – удивленно посмотрел на меня Анатолий.

– Подожди, я сейчас, – сказал я и вышел из кабинета.

Набрал номер телефона Копытова и стал ждать. Колин телефон долго не отвечал, затем он снял трубку.

– Привет, капиталист! – прокричал я.

– Здорово, – ответил Коля. По его голосу я понял, что он не в духе.

– Жора, – сказал он, приглушив голос. – Ты не мог бы позже позвонить.

– А в чем дело? – удивился я. – Опять наезжает кто?

– Нет, – перешел Коля на шепот. – Пожарные навалились. Сейчас уточняем сколько...

– Давай приеду, с поличным мздоимцев задержим! – пошутил я.

Николай испуганно проговорил:

– Что ты! Мне потом, хоть сразу бизнес сворачивай.

– Не переживай, в твои производственные дела я лезть не буду, – успокоил я. – Ты мне лучше скажи, документы тех хлопцев у тебя целы?

– Один, который нерусский, в тот же день попросил вернуть.

– И ты вернул?

– Да. Он извинился. Сказал, что нельзя ему без документов.

– А второй, надеюсь, не забрал? – спросил я настороженно.

– Нет, права у меня.

– Молодец, Коля! Не отдавай ни под каким предлогом! – прокричал я в трубку. – Сейчас к тебе Саша приедет. Тот, что со мной был. Отдай ему. А если тебе этот перец позвонит, назначай встречу и сообщи мне! Жди Сашу!

Я позвонил Ковалевскому.

– Саня! Лети к Николаю на фабрику. Он тебе отдаст документы. Срочно доставь их мне.

Когда я вернулся в кабинет, Птицын и Андронов мирно беседовали. И тот и другой были заядлыми автомобилиста-

ми. Поэтому в мое отсутствие тема для разговора их нашла сама. Это и к лучшему. Сейчас надо было снять напряжение и войти с Юрием просто в человеческий контакт. И Воробей об этом прекрасно знал. Пока Андронов для нас был главной зацепкой в деле.

* * *

– Узнаешь кого? – Я положил перед Андроновым несколько фотографий, одна из которых была переснятой копией с водительского удостоверения Колобова.

– Смотри внимательно и не вздумай хитрить, – сказал Воробей, – сейчас в твоих интересах говорить правду и сотрудничать со следствием.

– Да понимаю я! – сказал Юрий и почти сразу ткнул пальцем в фото Колобова. – Вот он!

– Кто? – спросил я. – Назови, кого ты узнал на этой фотографии.

– Это Блондин, – ответил Андронов.

Задав еще несколько вопросов, я составил протокол опознания по фотографии.

Пока я писал документ, Воробей раскрашивал фломастером другую фотографию. Когда Юрий подписал протокол, Птицын положил перед ним плод своего творчества.

– Похож?

– Похож... – тихо произнес Андронов и опустил голову.

* * *

– Что и требовалось доказать. Вся шайка в сборе. Но нам от этого легче не стало, – сказал Птицын. – Теперь рассмотрим каждого фигуранта персонально:

– Гражданин Колобов Кирилл Андреевич, 1973 года рождения, не судим. В октябре 1994 года был призван в армию во внутренние войска. С мая по август 1995 года находился в Чечне. Там же предпринял попытку суицида и в октябре был комиссован по состоянию здоровья. Далее его след обрывается. По месту прежней регистрации не прибыл и на территории России не зарегистрировался. Имеет водительское удостоверение №..., выдано в 1993 году в Санкт-Петербурге. Оно находится у нас. До службы работал на заводе и проживал в общежитии. Больше информации о нем не имеем. Я запросил воинскую часть. Характеризуется командирами как слабохарактерный, жестокий, быстро попадает под чужое влияние. В армии считался метким стрелком.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.